

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ

Кафедра философии и теологии

**ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ В ИСТОРИИ И
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ**

Диссертация на соискание академической степени магистра

**магистранта
заочной формы обучения
направления подготовки 48.04.01 Теология
III курса группы 87000856
Емельяновой Елены Николаевны**

Научный руководитель:
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и
теологии Филатова Я.С.

Рецензент:
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной
работы Кулабухов Д.А.

Белгород 2016

Содержание

Введение	3
Глава I. Преподобный Сергей Радонежский и его эпоха	12
1.1. Эпоха русского средневековья: историко-культурная обстановка	12
1.2. Путь жизни и веры преподобного Сергия Радонежского	51
Глава II. Духовно-религиозное наследие преподобного Сергия Радонежского	74
2.1. Роль преподобного Сергия Радонежского в становлении монашеского жительствова на Руси	74
2.2. Духовное наследие великого подвижника Сергия Радонежского в современности (региональный аспект)	91
Заключение	100
Список использованной литературы	104

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Самым важным и значительным событием в жизни России и русского народа было Крещение Руси, когда она органически влилась в семью христианских стран. Это событие трудно переоценить, поскольку оно качественно изменило дух и характер русского человека. Православная вера быстро распространялась по всей Руси благодаря деятельности православных обителей, ставших центрами духовной жизни, образования и культуры. Православная вера нашла на Руси благодатнейшую почву для своего произрастания и развития. Не возможно себе представить, что произошло бы с Россией, если бы она не приняла в 988 г. Крещение. Ведь известно, что Русь вынуждена была большую часть своего существования обороняться от всякого рода захватчиков, мечтавших её поработить или уничтожить. Но именно благодаря принятию христианства и деятельности духовных подвижников, постоянно лелеявших и укреплявших православную веру и дух народа, Россия выходила победителем из самых тяжких сражений или после временного господства враждебных ей сил свергала их и снова становилась свободной.

Трудно переоценить значение принятия христианства и значимость духовной деятельности подвижников и предстателей русского народа перед Богом. Таковым является для всех нас Преподобный Сергей Радонежский. В самые тяжкие годы, когда ставился вопрос о том, быть или не быть России, русский народ обращался к своему духовному заступнику, который с Божией Помощью спасал его от смертельных опасностей и угроз. Это был человек данный Руси самим Богом. Такие святые как Сергей, рождались в глубине русского народа, жили его жизнью, делили с ним все радости и горести и в конечном счете благодаря неустанным молитвам вели его по праведному пути – по пути православного вероучения, по пути

Божественной Истины, по пути учения Иисуса Христа. Так в союзе духовных подвижников и всего русского народа создавалась могучая Святая Русь.

К сожалению, от Сергия Радонежского не осталось никаких письменных свидетельств: ни писем, ни проповедей, ни тем более сочинений. Единственным более-менее приемлемым источником является Житие Сергия, написанное Епифанием Премудрым, позже дополненное и доработанное Пахомием Логофетом и Симоном Азарьиным, на которое ссылаются все историки, философы, богословы. С одной стороны, это весьма осложняет изучение жизни и деятельности великого подвижника, поскольку нет объективной основы, зафиксированной в письменных памятниках. С другой стороны, существуют довольно многочисленные легендарные повествования о его жизни и деятельности, что одновременно и облегчает освещение его духовного творчества, и вместе с тем осложняет, поскольку опора на сказания и легенды никогда не бывает в достаточной мере надёжной и объективной.

Уже более шести столетий имя Сергия Радонежского в сознании русских людей неразрывно связано с делом созидания Отечества; Православная церковь причислила Преподобного к Лику святых: он почитается как духовный наставник и просветитель, как искусный врачеватель и чудотворец, как самоотверженный подвижник и устроитель монастырей, как умиротворитель враждующих и заступник Земли Русской, благословивший ее на борьбу с татаро-монгольскими поработителями.

В данной работе сделан особый акцент на духовном содержании всей монашеской жизни и деятельности преподобного Сергия. Ведь именно твердая вера, подтверждаемая иноческим подвигом молитвы, обусловила дальнейшего благодатное существование не только духовной составляющей культуры древней Руси, но даже создала стержень

непоколебимой государственности. Особенностью работы является то, что в ней отражен региональный аспект исследуемой проблематики.

Основу данного диссертационного исследования составляет историко-культурный и духовно-нравственный анализ жизни и учения Преподобного Сергия Радонежского.

Степень разработанности проблемы. Духовно-нравственное наследие Сергия Радонежского рассматривалось в различных аспектах: историческом, культуроведческом, богословском, общественно-политическом, олеографическом. Данные аспекты были раскрыты в трудах отечественных писателей – Епифания Премудрого, А.Муравьева, Б.Зайцева, И.Шмелева, А.Куприна, Б.Шергина, Д.Балашова, В.Крупина, В.Солоухина, А.Солженицына, В.Распутина, В.Ганичева; историков - Н.Карамзина, С.Соловьева, В.Ключевского, Н.Костомарова, Д.Иловайского; исследователей церкви – митрополита Макария, митрополита Филарета (Дроздова), архимандрита Никона (Рождественского), Е.Голубинского, Г.Георгиевского, И.Концевича, П.Знаменского; философов - Е.Трубецкого, С.Булгакова, П.Флоренского.

Основным источником сведений о жизни Преподобного Сергия Радонежского является Житие святого. Составленное в первоначальном виде в 1418 г. учеником Сергия, монахом основанной им Лавры, выдающимся писателем Средневековой Руси Епифанием Премудрым, Житие является и ценным историческим источником о Московской Руси XIV века, и ярким памятником агиографической литературы, оказавшим ощутимое влияние на последующие произведения этого жанра.

В историографии данной проблематики не сложилось установившихся взглядов на количество редакций Жития Сергия Радонежского и на принадлежность их перу Епифания Премудрого или переработавшего его творение южнославянского агиографа Пахомия Логофета, прибывшего на Русь во второй половине 30-х годов XV века.

Так, В. О. Ключевский (основываясь на ограниченном рукописном материале) считал, что текст Епифания сохранился в так называемой Пространной редакции Жития (за исключением некоторых более поздних вставок). Пахомий Логофет, по его мнению, сделал всего два сокращения Епифаниевского оригинала: первый «пересмотр» представлен двумя списками (Троиц. № 746 и 771), второй – всеми остальными. Первый «пересмотр» В. О. Ключевский датировал 1438-1443 годами (ошибочно полагая, что троицкий игумен Зиновий умер в 1443 г.), второй отнес к 1449-1459 годам (не учитывая, впрочем, что рассказ о чудесах 1449 г., служащий опорой для датировки, присутствует далеко не во всех списках). Относя список Троиц. № 746 к первому Пахомиевскому «пересмотру», В. О. Ключевский однако не заметил, что рукопись состоит из разновременных частей, но этот факт не укрылся от внимания Н. С. Тихонравова, который пришел к выводу, что первоначально список Троиц. № 746 кончался похвалой Сергию и не содержал еще описания посмертных чудес. Всего Н. С. Тихонравов выделил четыре редакции Жития Сергия Радонежского и опубликовал их.

На более солидном рукописном материале основывал свои выводы В. Яблонский. Он разбил все списки на краткую (Проложную) и шесть пространных редакций: редакция А (представлена списком Соф. № 1358), редакция Б (представлена списком Троиц. № 746), редакция В (представлена списком Троиц. № 136), редакция Г (представлена списком Соф. № 1361), редакция Д (представлена списком Рум. № 566), редакция Е (представлена списком Увар. № 405). К недостаткам труда В. Яблонского следует отнести то, что он не разобрался в сложном составе списка Троиц. № 746, неправильно представил взаимоотношение редакций. С большинством рукописей исследователь был знаком лишь по печатным описаниям и поэтому не совсем точно, а иногда и просто ошибочно распределил их по редакциям.

Таким образом, спорными являются такие вопросы, как количество редакций Жития Сергия Радонежского, возможность выделения текста Епифания Премудрого в дошедших до нас списках. Последняя проблема особенно важна, но предложенные решения ее далеко не однозначны. В. О. Ключевский, Е. Е. Голубинский, А. И. Клибанов, В. А. Грихин считали, что Епифаниевский оригинал наиболее полно представлен в редакции Е. В. Яблонский ограничивает текст Епифания в редакции Е только первой частью (до главы «О изведении источника»). В. П. Зубов считает редакцию Е компиляцией различных редакций, в которой «куски первоначальной редакции Епифания» сохранились в виде отдельных ингредиентов. Напротив, Н. С. Тихонравов (а в последнее время и А. Просвирнин) приписывают Епифанию Премудрому редакцию Б.

Неясности существуют и в отношении истории другого памятника – Жития Никона Радонежского, содержащего, как известно, уникальные факты биографии выдающегося древнерусского живописца Андрея Рублева. Все существующие списки Жития разделяются на две редакции – краткую и пространную, но вопрос о их взаимоотношении окончательно еще не решен.

От разрешения источниковедческих проблем, связанных с исследованием Жития Сергия Радонежского, теснейшим образом зависит восстановление подлинной биографии Преподобного Сергия. Теперь уже ясно, что датой кончины Сергия Радонежского является 1392 год. Под этим годом известие помещено в Троицкой летописи, мартовский стиль летосчисления которой подметил еще Н. М. Карамзин. Несмотря на бесспорность данного положения, в исторической литературе существовали (и существуют до сих пор) ошибочные представления. Взять того же В. О. Ключевского: автор «Древнерусских житий святых» датировал событие 1391 г. И даже в наше время, в изданиях отечественных энциклопедий (в том числе Исторической) кончина Сергия Радонежского отнесена к 1391 г.

Год же рождения святого определяется исследователями с гораздо большей неопределенностью – в качестве таковой даты предлагались 1314, 1315, 1318, 1319, 1320, 1321, 1322 гг. В этом можно убедиться, раскрыв страницы научных трактатов, энциклопедий и многочисленных справочников. Характерно в этом плане резюме современного художника слова: год рождения Преподобного Сергия «потерян (от 1314 до 1322)» .

Такое расхождение исследовательских мнений объясняется противоречиями разновременных источников и отсутствием полноценного критического их анализа – главным образом из-за внушительного объема необходимых археографических и текстологических изысканий. Большинство списков не было введено в научный оборот. Неизвестные тексты новых редакций, видов и разновидностей еще только ожидали исследователей, и лишь после их открытия могла быть составлена подлинно научная классификация текстов Жития Сергия Радонежского и воссоздана их сложная история, озаренная вспышками литературного гения и затемненная скрытыми вкусами многочисленных редакторов.

С обозначенной проблемой тесно связана и другая – публикация текстов Жития Сергия Радонежского. Не приходится объяснять, что выполненные до сего времени публикации некоторых редакций Жития Сергия осуществлены по случайным, далеко не самым древним и исправным спискам. Из-за текстологической неразработанности вопроса дело иногда доходило до курьезов. Так, Н. С. Тихонравов издал редакцию А по поздней копии (Соф. № 1358), а оригинал этого списка (Син. № 169) использовал лишь для «исправлений». Более ранние списки редакции были ему вообще неизвестны. При печатании наиболее популярной Пространной редакции (редакции Е) списки конечно выбирались не самые лучшие (что понятно – других не знали), но и самый текст искусственно обрывался на рассказе о кончине Преподобного Сергия.

Источниковая база изучения Жития Сергия Радонежского увеличивалась постепенно. Создатель первой научной классификации житийных памятников о Сергии Радонежском В. О. Ключевский (1871 г.) оперировал всего 15 списками. Академик Н. С. Тихонравов (1892 г.), опубликовавший некоторые тексты Жития Сергия и исследование о них, изучил 20 рукописных сборников. Священник В. Яблонский, автор книги о Пахомии Сербе (1908 г.), привлек все доступные ему печатные описания рукописных собраний и построил новую классификацию на основе уже нескольких десятков списков (хотя большинство из них не было просмотрено автором визуально). Заметим, что только главные рукописные собрания столиц в начале XX века имели достаточно подробные описания, многие же собрания, в том числе коллекции провинций, таких описаний не имели. Кроме того, большинство сборников, а также Прологов, как правило, не оснащены постатейным описанием. Заметим, что даже в самом последнем, фундаментальном исследовании сентябрьской половины Пролога, выполненном Л. П. Жуковской, специально не отмечаются статьи под 25 сентября (день памяти Сергия Радонежского) и под 17 ноября (день памяти Никона Радонежского).

В настоящее время на основании обследования рукописных собраний Москвы, Санкт–Петербурга, Киева, Вильнюса, Твери, Ярославля, Ростова, Саратова и других городов выявлено и изучено более 400 списков житийных произведений о Сергии и Никоне Радонежских, составлена новая классификация текстов. Наибольшее внимание было посвящено исследованию рукописей XV—XVII вв., при этом списки XV—XVI веков изучены с исчерпывающей полнотой. Для получения наиболее точной датировки и локализации рукописей (особенно древнейших) проведено исследование Троицкого монастырского скриптория XV века и 20—30-х годов XVII века (почерки писцов, распределение сортов бумаги по времени и т. д.). Я использую также свои прежние наблюдения по истории

книгописания в Иосифо-Волоколамском монастыре в первой половине XVI века, московского митрополичьего скриптория 20-30-х годов XVI века и патриаршего делопроизводства последней трети XVII века.

В данной работе исследованию подвергается прежде всего духовно-нравственный аспект учения Сергия Радонежского.

Объект исследования – Преподобный Сергий Радонежский и его эпоха

Предмет исследования – духовно-религиозное наследие Сергия Радонежского

Цель исследования: определение основных парадигм духовно-религиозного наследия Сергия Радонежского в истории и современности.

Задачи исследования:

- выявить особенности исторического периода жизни русского средневековья;
- проследить духовно-религиозный путь жизни Сергия Радонежского;
- обозначить аспекты духовно-религиозного наследия Сергия Радонежского;
- рассмотреть современное значение религиозно-духовного наследия Сергия Радонежского.

Методологическая основа исследования: философские положения о роли личности и народа в истории; опора на принципы историзма, преемственности, научности, системности, единства теории и практики; применение целостного и комплексного подхода в рассмотрении духовно-нравственных вопросов.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что в работе осуществлено комплексное исследование и систематизация работ различных ученых и богословов разного времени, применительно к теме актуальности святоотеческого наследия Сергия Радонежского.

Немаловажной заслугой данного исследования является еще то, что в нем присутствует региональный аспект рассмотрения вопросов данного диссертационного исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данные материалы и выводы могут быть использованы в учебном процессе, как в светских, так и церковных учебных заведениях при изучении таких курсов, как «История христианской Церкви», «История поместных церквей», «Всеобщая история», «Патристика», «История христианской письменности и литературы», «История Русской Православной Церкви», а также ряда дисциплин культурологического цикла, при преподавании спецкурсов по истории религии и истории православия.

Апробация исследования

1. Емельянова Е.Н. Духовно-религиозное наследие Сергия Радонежского как основа воспитания молодежи / Евангелие в контексте культуры: материалы 2 международной науч.-практич. конф., посвященной 700 летию преп. Сергия Радонежского / под ред. М.С. Жирова, Т.И. Липич, С.М. Дергалева. - Белгород: ООО Эпицентр, 2014. – С. 281-287.
2. Филатова Я.С., Емельянова Е.Н. Преподобный Сергий Радонежский учитель истины и добра // Социальная работа в современной России: взаимодействие науки, образования и практики : материалы IV Международной конференции / под ред. В.В. Бахарева, М.С. Жирова, И.Н. Кищенко. - Белгород: ИД "Белгород". – С. 345-348.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения, библиографического списка и приложения. Общий объем работы: 110 страниц.

Глава I. Преподобный Сергий Радонежский и его эпоха

1.1. Эпоха русского средневековья: историко-культурная обстановка

Понятие «русское средневековье» подразумевает под собой два столетия с половиной. Первый рубеж этого отрезка истории это татаро-монгольское завоевание Руси (1237-1240), второй, несомненно, утверждение Монархии Московского князя (около 1500 года). Этап предварявший «русское средневековье» в исторической науке носит наименование эпоха Киевской, или Древней, Руси, а периоды, следующие за ним – эпоха государства Московского. Московский и Киевский периоды представляют собой совершенно отличные историко-культурные элементы, не связанные и не похожие, совершенно различные и замкнутые. Истоки «русского средневековья» невозможно рассматривать без подробного анализа даже при условии краткого схематичного изложения мировой истории. Татаро-монгольское иго – это страшная катастрофа, настигшая русские земли и имевшая серьезные последствия для дальнейшего формирования государства. За это время изменилось очень многое. В первую очередь перемены коснулись социального, политического, культурного и религиозного строя жизни. Более того, централизация русской истории переместилась из Киева в северо-восточную часть земель. Эта огромная часть равнины, которая ранее находилась на окраине Киевских княжеств, объединенных союзом, и входила в Великое Владимирское княжество, а позже – в Московское княжество. По словам греков, приходящих из Византии начиная с XIV столетия, это была Русь Великая. Та самая Великая Русь, которая смогла не только пережить, но и победить татаро-монгольское сильнейшее войско, сбросив с себя бремя долговременного гнета. И даже после победы над монголами, несмотря на разрушительные последствия долгого противостояния, удалось еще и

соединение всех ветвей русской нации, что обусловило в дальнейшем создание сильнейшей многонациональной империи. Оставшаяся часть юго-западных земель Руси, когда-то являющаяся наиболее культурно развитой, бывшая некогда самой политически и экономически влиятельной, в нее входил в том числе и сам Киев, теперь была захвачена Польшей и Литвой. Более трех столетий эти территории находились в составе тех государств западной цивилизации, в которых господствовал римский католицизм. Именно этот фактор повлиял на дальнейшее развитие этих ветвей русской нации. Эти формации русских народностей оформились как отдельные этнографические элементы, имевшие свои собственные характеристики. Именно с этого времени можно вести разговор об украинцах (малороссы, как их называли греки) и белорусах (слово неизвестной этимологии)¹.

Здесь следует упомянуть о том, что современные украинские историки, движимые различными политическими мотивами, национализмом в открытом виде и пропагандой войны с Россией, пытаются переписать историю своей страны. В их трудах и статьях отрицается совершенно всякая связь Киева с Русью, объявляется о совершенной самобытности и исключительности исторического развития Украины, что

---

¹ Белоруссия, прежде Белая Русь, со 2 пол. XVI в.; см. Ламанский, ЖСт., 1891,3, стр. 245 и сл., где отвергается предположение Потебни (там же, стр. 117 и сл.) о том, что Белая Р. первонач. означало «свободная Русь, независимая от татар». Ср., однако, белая земля в противоположность тяглая земля в Домостр. К. С XVII в. официально употребляется в качестве названия страны Белая Россия (Коплонский 296 и др.), лат. Russia Alba; см. Первольф, AfslPh 3, 23. Вероятнее всего, это название объясняется светлым цветом волос и белой одеждой населения; см. Карский, Белорусы 1, 117; Первольф, там же; Кречмер, Glotta 21, 117. Ошибочно мнение Ильинского («Slavia», 6, 390 и сл.) о том, что название страны происходит от названия города Бельск на реке Белой, притоке Нарева. Этот город и другие, привлеченные Ильинским в качестве аргументов местн. н., напр. Бесянка, польск. Biały uсток и т. д., играли в истории страны слишком незначительную роль, чтобы можно было говорить в данном случае об их влиянии; см. Расторгуев, ZfslPh 7, 220

совершенно очевидно, противоречит не только подлинной истории этих земель, но и всякому здравому смыслу.²

Несомненно, это серьезное преувеличение. Если даже мы признаем, что Киев и Москва – две совершенно разные историко-культурные формации, то не можем отрицать общность многих их составляющих. Так, к примеру, название нации, язык, политические традиции и династия правящих князей (Рюриковичи) остались после монгольского завоевания прежними. Великороссия унаследовала огромный пласт литературного творчества Киева. Любой уважающий себя историк предварял свое исследование цитатами из древнейшей Киевской Начальной летописи, так называемой «Повести временных лет». Неизменяемым было во все времена и устройство Церкви, а именно то, что она являлась митрополией Патриарха Константинопольского патриархата. Глава Церкви, находившийся во Владимире, а позднее в Москве, получил титул митрополита, унаследованный от Киевской кафедры.³

Границы периода средневековья на Руси, его начала и окончания размыты, трудно определимы. Татаро-монгольское иго было повержено к 1480 году. Но это еще не было началом государственности. Сосредоточение политической власти в руках Ивана III сформировалось лишь к 1517 году, и было связано с завоеванием Рязани. Данный исторический период между властью Орды и формированием монархической власти Московского князя принято называть «удельной Русью». С точки зрения западной культуры и политического устройства этот термин переводился бы как «феодальная Русь». А. Эк, пишущий по-французски, употреблял выражение «le moyen

---

² Грушевский М. История Украины-Руси. В 10 томах. Нью-Йорк; Книгоспилка, 1954-1958. – С. 345.

³ Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. II: Русская религиозность. Часть 2. Средние века. XIII-XV вв. / Примеч. С.С.Бычков. - М. : Мартис, 2004. – С. 12-13.

age Russe», для того чтобы отличать русское средневековье от Киевского, или Древнего, периода⁴.

С точки зрения большинства исследователей в области истории, период русского средневековья не вполне самобытен. Скорее всего, правильно рассматривать его как переход между Киевским и Московским царством. Здесь необходимо отметить, что основополагающую роль Москвы в русском средневековье усматривали те, чьи политические выгоды возрастали вместе с ростом государства московского. Непрерывное расширение территории княжества Московского происходило за счет удельных княжеств, а подчас и совершенного их захвата. Потому период этот – лишь один из эпизодов политического возвышения Москвы. Пренебрежение учеными данным периодом обусловлено тем, что источниковая база литературы довольно малочисленна и скудна. Этот факт характеризует русское средневековье серьезным культурным и образовательным кризисом.

Совершенно иное мнение складывается о русском средневековье при обращении взоров историков на духовную культуру. А именно на образцы духовной литературы и искусства. Парадоксально то, что одни из самых мрачных периодов в истории нашего государства явился золотым веком русского искусства и святости. Именно в эти времена духовная жизнь русского христианского народа переживала свой наивысший расцвет. Та вершина мистической святости, подвижничества и выдающегося религиозного искусства, которая была достигнута в эти времена, уже никогда не была достигнута.

Времена Московского царства не породили ничего совершенно нового, потому вынуждены были довольствоваться остатками средневековой русской культуры. И в более поздние времена образцы религиозного искусства и духовности христианской жизни, служили

---

⁴ Еск А. Le Moyen-Age Russe. Paris, 1933. – P. 67-70.

подлинным фундаментом складывания национального самосознания и государственности.

Многие научные направления исторической науки, к сожалению, зачастую игнорируют то, влияние которое оказало татаро-монгольское нашествие на бытность Руси в средние века. На первый взгляд может показаться, что внешнее воздействие, а в нашем случае завоевание и долговременное иго, совершенно разорвет нить поступательного развития и эволюции, нарушит логику исторического развития. Такого плана исторические теории, названные по традиции гегельянскими, на сегодняшний день уже не так актуальны и распространены.

Учение об имманентной эволюции неприменимо к России, которая всегда находилась на пересечении различных культурных потоков – из Византии, Западной Европы и мусульманского Востока. Монгольское нашествие погрузило Русь не в сферу восточной цивилизации, а в сферу язычества, против которого она столь долго боролась в течение Киевского периода⁵.

Источники времен нашествия татаров на Русь, летописи и сказания, пестрят яркими красками, подробным описанием набегов, грабежей, убийств и прочих жестокостей. Надо сказать это вполне объяснимо, так как историки явились современниками трагедии нашествия Батыея(1237-1240). Благоустроенные к тому времени города Киев, Владимир, Рязань, были до основания разрушены и сожжены, городское население практически все было убито, искалечено, а выжившие были угнаны в рабство. Князья, правители этих городов были взяты в плен или убиты во время сражений с татарами. О масштабах разрушительного бедствия говорит и тот факт, что такие развитые города как Переяславль и Рязань, являвшиеся столицей княжества, с этого времени совершенно покидают историческую арену.

---

⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 23 томах. Москва, 1857-1871; новое изд.: Москва, 1959. – С. 231-234.

Позднее город Рязань был построен заново на другом месте, даже по другую сторону реки⁶. Итальянский миссионер и путешественник Плато Карпини, проезжавший через Киев спустя пять лет после катастрофы, сообщает, что от всего города осталось не более двухсот строений; большинство жителей убито или угнано в рабство; окрестности усеяны человеческими черепами и костями. Да и малочисленность дошедших до наших дней рукописей, писанных в Киевский период, – красноречивое свидетельство полного разрушения монастырских библиотек в Южной Руси⁷.

Самой негативной стороной нашествия татаро-монголов было то, что периоды между относительным спокойствием были очень краткосрочными. Разрушительные набеги повторялись постоянно в разных уголках тех или иных княжеств. Иногда они были совершенно незначительными и не причиняли существенного вреда населению, а иногда сокрушительными, не оставляющими ничего на своем пути. Иногда игу пытались противостоять местные князи, водружая малочисленное войско. Но эти освободительные движения оборачивались еще большим народным бедствием, на которое обрушивалось очередное полчище татаров. Ситуация была затруднена еще и потому, что не прекращающиеся междоусобные войны среди русских князей, совершенно лишили возможности освободиться от ига монголов. До второй четверти 14 века подобные грабежи повторялись практически каждое десятилетие. Лишь во второй четверти XIV столетия для Руси настало время относительного спокойствия и размеренности. Но уже в 1408 г. Москва была снова разгромлена татаро-монголами. В 1455 году великий Московский князь Василий II потерпел поражение от казанских татар и был взят в плен.

---

⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 23 томах. Москва, 1857-1871; новое изд.: Москва, 1959. – С. 235-239

⁷ Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях: 1. Плато Карпини. СПб., 1825. – С. 357.

Следует сказать, что отнюдь не все города Руси были под игом татаров, были разграблены и снесены с лица земли. Большая часть северных и западных городов остались невредимы и избежали бедствий и разгромов. Так, например, Батый не смог добраться до Новгорода и Ростова.

Еще одним серьезным обстоятельством являлось то, что завоеватели никогда не останавливались среди разграбленного и побежденного населения. Более того, татары нигде не создали своего собственного аппарата административного управления и устройства. Будучи по природе своей и мировоззрению кочевниками, они всегда обосновывались вне территории русских земель, преимущественно в степях Юго-Восточной Европы. Татары вполне удовлетворялись данью, собираемой с народа татарскими чиновниками – баскаками, в течении более чем тридцати лет. Позже дань собирали русские князья и уже потом передавали ее в Орду. При этом не каждый князь мог заниматься подобным сбором, а лишь те, кого хан давал определенную привилегию и жаловал титул Великого князя, что означало первенство на Руси среди других князей. Остальные князья в принципе продолжали неизменно управлять своими княжествами в соответствии с традициями и законом. Внутреннее развитие страны в целом не прерывалось, хотя и серьезно осложнилось и замедлилось. Сильный надлом был пережит русским самосознанием и национальной гордостью. Несколько лет ига вынудили русский народ смиренно склонить голову перед угрозой татаров. Князья несли самые унижительные оскорбления со стороны татарских ханов. Вынужденные ездить на Волгу, в город Сарай, где находилась столица татаров, они просили разрешения на получение грамот на свои же наследственные права и владения. В скором времени, русские князья начали пользоваться поддержкой ханов-завоевателей в целях соперничества и открытой борьбы со своими соседями-князьями за первенство власти и овладение территориями.

Что касаясь решения споров в Золотой Орде, (официально принятое название государства татаров), они решались далеко не в соответствии с каким-либо уставом и законом, как на Руси. К этому времени на Руси уже сложились определенные традиции русского права и понятие о правосудии. Правосудие в Золотой Орде решалось способами мести, подкупа, политического и морального влияния. Угроз и унижений. Это не могло не оказать негативного влияния на нравственное и этическое положение на Руси. Такая ситуация деморализовывала в первую очередь политическую этику, о чем так ярко и подробно рассказывается на страницах древних летописей этого периода истории Руси.

Характерной чертой религиозного самосознания в это время была некоторая двойственность взглядов. С одной стороны многие современники, религиозные деятели и просто миряне прекрасно понимали и осознавали. Что катастрофа их постигшая – результат справедливости и Божьего Суда. Такие мнения были доминирующими среди христианского населения. Ведь в это время религиозность была реальностью жизни большинства населения. Более того, несказанное уничтожение городов, массовые убийства русских дружин и непрекращающееся междоусобица, войны и разногласия среди отдельных князей, порой имеющих родственное к друг другу отношение; все это указывало на Божественный промысел, гнев Бога на людей за многие прегрешения. Вот, что пишет летописец в отношении этого доминирующего в народе мнения: «Но уже бяше Божию гневу не възможно противитися, якоже древле речено бысть Господем Иисусу Навину, егда веде я Господь в землю обетованную, тогда рече: Аз послю на ня прежде в вас недоуменное, и грозу, и страх, и трепет. Также и прежде сех от нас Господь силу отня, а недоумение и грозу и страх и трепет вложи в нас, за грехи наша...»⁸

---

⁸ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. Москва, 1862.

С другой же стороны, чтобы хоть как-то утешить уничиженный, разграбленный народ, приходилось сочинять и рассказывать различные легенды и сказания о великих и отважных героях-одиночках, о их победоносных сражениях. Наиболее отличалось в сочинительстве подобных повестей княжество Рязанское, именно там родились такие повествования как «О благоверной княгине Евпраксии», которая дабы избежать позорного насилия и дальнейшего рабства, выбросилась из окна своего высокого дома вместе с малолетним сыном. Но самым главным и прославленным героем Рязанского княжества был Евпатий Коловрат, сражавшийся со своим небольшим относительно войском против много сотенной армии татаро-монголов под предводительством Батыя. В итоге, убив все войско Евпатий Коловрат вернулся на свою землю с победой. Ходили легенды, что сам хан Батый был чрезмерно восхищен мужеством, силой и храбростью этого воина. Летопись даже сообщает, что он с сожалением в голосе произнес следующие слова: «Если бы такой вот служил у меня, держал бы его у самого сердца моего»⁹. Эпические сказания Рязанского княжества содержат в себе отголоски тех самых идеалов рыцарства киевского времени, которые позднее отразились в летописных памятниках XII века, и во всем известном «Слове о полку Игореве».

Многие князья, погибшие в битве с татарами, или в плену у противника, через какое-то время были причислены к лику святых в чине святых мучеников. Это имена: Юрия Всеволодовича, великого князя Владимирского, его племянника Василия и особенно почитаемого князя Черниговского и Киевского Михаила.

Невзирая на масштабы бедствия, нанесенного татарами на Русь, национальное самосознание и гордость несколько были утешаемы повествованиями и воспоминаниями о победоносных воинах, об отважных

---

⁹ Повесть о разорении Рязани Батыем. / Сведения и заметки русского языка и словесности. Т. 1. СПб., 1867. – С. 88.

дружинниках, о былой великой славе Русской Земли; память о ней сохранялась в никогда не прерывавшихся трудах летописцев, равно как и в необычном литературном фрагменте, известном как «Слово о погибели земли Русской»¹⁰.

Тем не менее, мысль о справедливом Суде Божиим все же являлась преобладающей в народном сознании. Повсеместно звучали призывы к покаянию и искуплению тяжких грехов. Так семь томов сохранившейся проповеди Серапиона, епископа Владимирского, которые были написаны примерно в 1257 году, содержат в себе покаянную тематику. Его изречения зачастую напоминают пророков древнего Израильского Царства. Неумолимость, резкость в высказываниях относительно необходимости осознания глубины, а главное причины постигнувшего Русь бедствия:

«Сила наших князей и воевод исчезла, воины наши, страха исполнясь, бежали, множество братии и чад наших в плен увели; многие города опустели, поля наши сорной травой поросли, и величие наше унизилось, великолепие наше сгнуло, богатство наше стало добычей врага, труд наш неверным достался в наследство, земля наша попала во власть иноземным; в позоре мы были живущим окрест земли нашей, в посмеяние – для наших врагов»¹¹.

И даже по истечении многих лет после варварских завоеваний, боль народная не утихала, и находила выражение в народном творчестве и литературе.

Русская Церковь, в особенности древняя, отличается от иных наибольшей ревнительностью в делах веры, усердием в молитве и подвигах. Данная традиция была характерна не только для монахов, но и

---

¹⁰ Слово о погибели Русския земли. Изд. Х. М. ЛОПАРЕВ // Памятники древней письменности. Т. 84. СПб., 1892.

¹¹ Серапион. Слово III // Петухов в. В., ред. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888. Прибавление. С. 8. (См. также: Памятники литературы Древней Руси. XIII век.).

для мирян. Потому вполне в духе обычаев того времени было существование и преобладание в составе грехов при совершении таинства покаяния грехов социального характера. Считалось, что именно за них Русь постигла такая кара Божия. Так, названный выше Серапион пишет: «...греховные и безжалостные суды, несправедное лихоимство и всякого рода грабежи, воровство, разбой и грязное прелюбодейство... сквернословие, ложь, клевета, божба, и доносы и прочие сатанинские деяния...»¹² Естественно, что для искреннего покаяния в грехах социального характера, необходимо своего рода и социальное исправление, как внешнее, так и внутреннее: «Любовь к Богу проявим, слезы прольем, милость к нищим по силе сотворим, если сможете бедным помочь – от бед избавляйте». Данное выражение владыки Серапиона демонстрирует его принадлежность к истинному христианству в духе древней киевской традиции. Самые лучшие образы Евангелия воплощались в нем, как и во многих представителях тогдашнего времени. Вместе с тем, епископ Серапион, помимо высоты духовного опыта, был еще и очень образованным, одаренным человеком.

Много лет Русь раздирали два абсолютно противоположных процесса – отчаянное сопротивление врагу и вместе с тем, смиренное осознание и принятие Божьего наказания за соделанные грехи. Не было роптания на судьбу и разговора о несправедливости. Это именно то, что разительно отличает то, древнее народное самосознание от современного, потому как сегодня человечество постоянно ищет повод и возможность оправдания себя. Беды и несчастья сегодня – это не моя вина, а следствие сложившихся не в мою пользу обстоятельств. Это характерная черта современности. Необходимо было целое столетие, когда, наконец, завершилось тяжкое для народа и государства время татаро-монгольского

---

¹² Серапион. Слово III // Петухов в. В., ред. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888. Прибавление. – С. 12-14.

ига. Лишь тогда могли оформиться более-менее реалистичные планы освобождения русских земель и победы над татарами.

Разнообразные политические взгляды, которых придерживались русские князья, выражались не только в народном сознании, но и произведениях агиографического характера, а также в разнообразных документах. Поэтому сегодня мы имеем целый ряд причисленных к лику святых русских князей, потерпевших мучительную смерть за христианскую веру, либо в сражениях за свое отечество и народ.

Можно назвать имена св. Михаила Черниговского, самого знаменитого из князей-мучеников, Михаила Тверского, не побоявшийся поднять бунт против татаров через несколько лет после их набега на Русь. Его предали казни в столице татарского государства в 1319 году¹³. Вместе с тем, можно обнаружить причисление к лику святых тех князей, которые выражали промонгольские тенденции. Самый знаменитый из них – князь Александр Невский, который наибольшим врагом считал не татаров, а Западных врагов, и в целом Запад. Победоносная война со шведами и немцами, принесла Александру Невскому огромную народную славу и почет. Он стал национальным героем. Хотя при этом он не был свободен от полного подчинения татарскому хану. Более того, его действия проходили лишь с разрешения татаров. Но это нисколько не умаляет его роли и значения для русского народа и государства. Александр Невский грамотно воспользовался помощью врага, для победы над еще более опасным противником.¹⁴

Еще один причисленный к лику святых – святой князь Феодор Ярославский. Его история жизни весьма примечательна. В определенное время его изгнали из собственного города и княжеских владений. После

---

¹³ Там же. Слово II. Там же. / Полное собрание русских летописей. Т. XV. СПб., 1863. С. 411-412.

¹⁴ Мансикка В. Житие Александра Невского: разбор редакции и текст // Памятники древней письменности и искусства. Т. 180. СПб., 1913.

побега он пришел к татарам и там обрел убежище на несколько лет. В Орде он жил довольно долго, женившись на татарской княжне. Через некоторое время он смог вернуть свои княжеские владения и город Ярославль. И в этом деле ему способствовали татарские воины.

Еще один канонизированный князь вообще был монгольским князем, принявшим святое крещение, и находился в родственных связях с самим Батыем. При крещении ему было дано имя Петр. Он поселился в городе Ростове, где стал основателем монастыря, тем самым обеспечил его безопасное существование, даровав землю и статус неприкосновенности. Через много лет на эту неприкосновенность покусились сами русские князья. Именно тогда было написано сказание «Повесть о Петре, царевиче Ордынском», где утверждалась независимость монастырских наделов и в доказательство давалась ссылка на ярлык самого монгольского хана¹⁵.

Случай, конечно, совершенно удивительный, но все же имевший место в истории. Иногда именно монголы выступали защитниками Церкви. В этом есть определенный промысел Божий. Ведь в истории очень часто так складывается, что веру разрушают ее непосредственные носители, призванные, напротив, хранить ее от врагов. И случай в Ростове тому пример, тем более что он отнюдь не единичный. Это определенным образом характеризует общие тенденции в политических предпочтениях татаро-монголов. Как это ни удивительно, они были довольно веротерпимым народом. Совершенно не препятствуя наличию христианства, не вынуждая отречься от него, некоторые из них уважали и ценили то, что есть в народном сознании русских, а именно искренняя и преданная вера в Бога и жизнь по Его заповедям.

Подобную терпимость в отношении других вероучений, заповедовал своим потомкам еще сам Чингисхан. Татары приняли исламскую веру лишь в середине XIV столетия. А до этого времени все религии, и ислам, и

буддизм, и христианство, были в равной степени уважаемы и иногда даже пользовались защитой. Причиной такому своеобразному отношению язычников к иноверцам было то, что татары искренне верили в то, что молитвы других религий о благосостоянии монгольского хана, действительно оказывают благотворное действие. Требуя от Русской Церкви возношения подобных молитв, Орда в ответ давала серьезные экономические блага и политические, юридические привилегии. Так духовенство, молящееся за хана, освобождали от налогов и податей. Надо сказать, что никогда ранее, и позже в истории Русской Церкви не было таких привилегий и защиты со стороны власть имущих. Московские митрополиты всегда очень внимательно берегли ярлыки от ханов монгольского государства, дающих им серьезную защиту и свободу в действиях.¹⁶

Данное положение дел обусловило тот факт, что Русская Церковь на протяжении длительного времени оставалась в стороне любых освободительных движений. Не принимая совершенно никакого участия в сопротивлении татарам, ей удавалось сохранять свою независимость. При таких обстоятельствах Церковь в течение длительного времени не принимала никакого участия в национальном сопротивлении. Ведь тягостная для народа дань – основная причина народных волнений, совершенно не касалась Церкви. Лишь в некоторых регионах местные священники и епископы вмешивались в антимонгольские восстания. Этот факт был обусловлен тесной связью и сотрудничеством епископов с княжеской властью. Так, например, происходило в 1339 году в Твери. В целом же по стране, митрополиты и епископы старались проявлять определенную лояльность и осторожность в отношении завоевателей. На

---

¹⁵ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // Православный собеседник. № 1. Казань, 1859.

¹⁶ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития // Общество истории и древностей Российских при Московском университете. Чтения. № 254. Москва, 1915.

богослужениях возносились молитвы не только за русских князей, но и за татарских ханов. Надо сказать, что в данном случае нет никаких канонических ограничений, ведь христианство провозгласило повиновение любой установленной власти. Положение вещей начало меняться лишь во вторую половину XIV века. В этот период Московское княжество обрело наибольшую силу и независимость для того, чтобы противостоять захватчикам. Именно с этого времени можно вести речь о начале политики народного сопротивления.

Влияние ига Золотой Орды на культурную, социальную и нравственную сторону народной жизни, историки оценивают разнообразно. Зачастую, именно на татар возлагается вина за народные и государственные скорби, за отставание в культурно-историческом и экономическом развитии. Средневековая отсталость древней Руси, самые страшные скорби московской жизни, бесправное положение женского населения – все списывалось на захвативших Русь татар. И разрушительные последствия тоже являлись отголоском татаро-монгольского Ига.

Что касается религиозной жизни, здесь татаро-монгольское влияние определялось все большим появлением материальности и ритуализма. Все больше ценилось внешняя обрядовая сторона веры, нежели ее духовная внутренняя составляющая. Исчезало евангельское понимание христианства. Социальная и политическая сферы, характеризующиеся автократией царей и общим порабощением всех классов тоталитарным государством также часто приписывались татарскому наследию¹⁷.

Делать какие-то выводы на основании этих двух точек зрения не следует. Очевидно, что для решения данного спора необходимо завершение данного исследования. Только системный анализ

---

¹⁷ Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам // Записки историко-филологического факультета. Т. 33. СПб., 1916. С. 1-115. Полное собрание русских летописей. Т. XV. СПб., 1863. С. 418-420.

религиозности и нравственных средневековых течений позволит сделать существенные выводы. Но, тем не менее, следует сделать несколько необходимых замечаний.

Одно из первых относится к непосредственному воздействию на религиозную жизнь Руси татаро-монгольского нашествия. На самом деле ситуация была критическая. Не зря так эмоционально описывает гнев Божий Серапион. Никаких существенных исправлений в народном сознании не возникало. Апокалипсические настроения оставались лишь на словах и ничего не давали на деле. Приводимые историками факты говорят сами за себя. В первые времена после монгольского нашествия нам не известно ни одного святого подвижника, не известно ни одного основателя хоть малого монастыря. Эти годы не принесли истории святости ни одного канонизированного святого, кроме нескольких, причисленных к лику святых князей. Очевидно, наибольшей популярностью в борьбе с монгольскими захватчиками пользовалась не молитвенная деятельность, а боевой щит и меч. По-видимому, основным орудием этих несчастных поколений была не молитва, а меч. Лишь ко второй четверти 14 века начинает постепенно складываться монашеское движение небывалого размаха. Даже во времена древнего Киева не было такого масштаба разрастания монастырей¹⁸.

Следующее замечание состоит в следующем. Как это ни парадоксально, но в полной мере татарское правление оказало гораздо позднее. Лишь в Московский период и, даже после освобождения от ига.

При этом необходимо отметить, что влияние ига не было равнозначным по всем княжеским областям и политическим регионам, на

---

¹⁸ Житие Сергия Радонежского (Подготовка текста Д. М. Буланина, перевод М. Ф. Антоновой и Д. М. Буланина, комментарии Д. М. Буланина) // Библиотека литературы Древней Руси, том 6 – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4989>)

которые к этому времени была разделена Русь. Разделение это наносило существенный урон всему укладу жизни народа и государства. Одним из первых и самых непреодолимых был раскол на Восточную и Западную Русь. Если говорить об этом расколе с этнической точки зрения, то следует обозначить территории Малой Руси (Украины) и Белой Руси на западе страны. Татарам так и не удалось покорить русские княжества, которые находились на западе по правой стороне реки Днепр. При этом они подвергли полнейшему разрушению и разграблению южные земли Древней Руси¹⁹.

Лишь после катастрофы 1240 года Галич, самая западная русская территория, начал постепенно возрождаться. Его князю Даниилу был дарован титул великого князя, что существенно облегчило положение княжества. А те русские которые были отделены от восточных своих собратьев, оказались слишком слабыми для сопротивления захвату соседей. Это привело к тому, что эти земли постепенно вошли в состав Литвы, а другие из них в состав Польши, которые в 1386 году соединились под символом единого государства, которым управляла одна королевская династия.

В первую половину четырнадцатого столетия поляками и римокатоликами были завоеваны Земли Галича и Волыни. Население Литвы, проживающее во времена Ига на территориях между Польшей и Русью, было по преимуществу языческим. В течении совсем короткого периода времени правителям этих княжеств удалось захватить без особого сопротивления, несколько русских княжеств. Это были Полоцкое княжество, Смоленское княжество, Киевское княжество, Черниговское княжество и некоторые другие. Литовские князья-завоеватели и существенная часть населения, довольно скоро подверглись влиянию своих

---

¹⁹ Ключевский В.О. Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства Православие в России. - М., 2000. – С. ;23-426.

же более развитых подданных. Вскоре и русский язык стал одним из официальных языков государства Литовского. В основание содержания конституционного государственного строя Литвы легли русские институты и русское право. Русифицировалось и большая часть аристократической литовской знати. Долгое время для литовских князей был труден вопрос религиозной принадлежности. Они никак не могли сделать выбор между русской православной верой и западным католицизмом. Вопрос был решен при избрании литовского князя Ягайло. Его избрали польским королем при условии принятия католической веры. После Ягайло приняли католицизм и многие подданные²⁰.

Практически все князья Литвы приняли католицизм. Но существенная часть знатных литовских аристократов, оставались по-прежнему православными. Православными остались и княжеские династия – литовские (Гедиминовичи) и русские (Рюриковичи). Долгий период времени отличался тем, что со стороны властей не воспрещалось исповедовать иную веру. Никаких насильственных обращений в католицизм в течение длительного времени не наблюдалось. Ни в Галиче ни в Польше русские, исповедующие православие не преследовались и ни каким образом не притеснялись. Это был период абсолютной религиозной свободы в средневековом обществе. Польша и Литва, как мы сказали ранее, были объединены общей властью одной династии. Но это не ликвидировало существующих культурных, политических, экономических, религиозных различий между этими областями. Польша – теперь уже совершенно католическая территория с явными доминирующими признаками западной латинской культуры; Литва – в своем подавляющем большинстве, православная страна, с преобладанием русской культуры и мировоззрения. Население Литвы придерживалось особого своеобразного

---

²⁰ Ключевский В.О. Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства. Православие в России. - М., 2000. – С. 468

русско-литовского патриотизма. Московские братья и их судьба не так сильно волновали литовцев. Самобытность и изолированность литовских правителей обусловили то, что спустя некоторое время князья литовские начали строить планы расширения границ своего государства далеко на восток. Их целью было окончательное объединение всех земель Руси под своей эгидой.

Этот период историки обозначают как начало длительной вражды между Литовским и Московским княжеством. Предпринимались попытки объединить русские княжества вокруг одного из двух возможных политических центров – Вильно или Москвы. Связь с Польшей в первом случае или с татарами во втором, различные формы правления – западный феодализм с парламентом и политической свободой для аристократии или централизованная восточная деспотия – обостряли конфронтацию. Одно обстоятельство существенно перевешивало в пользу Москвы. Азиатский мир не угрожал и не представлял никакой опасности для православия, в то время как римо-католические князья Литвы и короли Польши были в глазах русских еретиками; по понятным причинам русские не смогли преодолеть недоверие к инославному Западу²¹.

Возвращаясь к Великой Руси, по-прежнему находившейся в подчинении татаро-монгольскому игу, необходимо отметить следующее. Не смотря на рабское во многих смыслах положение, Русь продолжала развиваться, особенно в культурном отношении. При этом нельзя не учитывать существенных социальных и духовных различий в пределах всех ее княжеских территорий.

В силу того, что русские князья, потомки династии Рюриковичей, постепенно прекратили переселения по разным землям и осели в своих княжеских уделах, принцип родового наследования власти был утерян.

---

²¹ Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М., 1992. – С. 44-50

Теперь наследственная власть переходила по принципу семейного права. Заключалось это право в том, что сын напрямую наследовал владения от отца. Это привело к тому, что каждый отдельно взятый удел представлял собой независимое государство.

Права первородства так же не признавалось среди русских князей. Все эти факторы сыграли роль в том, что к 15 веку раздробление уделов княжеств дошло до абсурда. Княжеские, по сути, независимые уделы, по территориальному признаку ничем не отличались от поместий знатных бояр. Важнейшей чертой Московской Руси, в отличии от Киева было то, что здесь экономическая и политическая жизнь строилась в основном вокруг развития сельского хозяйства. Экономическое развитие основывалось на мощной колонизации. Проводились вырубки дикого леса, распашка земель. В качестве работников для осуществления сельскохозяйственной деятельности привлекали свободных на тот момент крестьян. Нельзя сказать, что торговые отношения совершенно прекратились, но о их значительном сокращении можно говорить вполне основательно. Свое прежнее значение и размах потеряли торговые взаимоотношения с Византией. Причина была не столько в татаро-монгольском Иге, а скорее в значительном смещении торговых путей, которые Восточной Европе были совершенно изменены за счет крестовых походов.

Внешняя торговля оставалась открытой по трем главнейшим ресурсным путям: на востоке – через реку Волгу и Золотую Орду; на юге – через Крымские земли, где генуэзцы построили свои колонии (Каффа), на западе – сквозь Балтийское море к городам немецкой Ганзы. Последний путь использовался Новгородом – единственным городом в древней Руси, где торговля составляла основополагающую часть социальной структуры и жизни населения. В других же городах преобладало сельское хозяйство.

Процесс разделения Руси на отдельные княжеские уделы отчасти был компенсирован объединением малых княжеств в большие территории. Эти вновь образованные уделы управлялись великим князем. Изначально Золотой Ордой назначался лишь один великий князь, который правил во Владимире. Но в последствии разгромам в 1237 году, Владимир утерял статус удельного княжества и примкнул к территориям более сильного соседнего великого княжества. Право за обладание титулом Великого князя Владимирского и всея Руси постоянно переходило и становилось объектом соперничества среди мощнейших династических княжеских линий. Это были, главным образом, князья, владевшие новыми городами, которые возникли вскоре после татарского вторжения: Тверью, Москвой и Нижним Новгородом. Кроме Великого князя Владимирского, стали появляться и другие великие князья – главы удельных княжеских домов в Твери, Рязани, Нижнем Новгороде, Суздале²².

Княжество Московское появилось на исторической арене одним из последних в феодальном мире Древней Руси. Процесс возвышения Московского княжества начался когда Данииле, Юрию и Ивану Калите (1341) удалось победить Тверское княжество в противостоянии за титул Великого князя. После этого Московское княжество уже не сходило с главенствующего положения внутри Руси, за исключением некоторых коротких периодов. Несомненно, что подобное успешное ведение дел обязано весьма хитрой и продуманной политике по отношению к татарской власти. Три поколения русские князья играли роль покорных верноподданных татарского хана. Они не организовывали никаких сопротивлений, не участвовали в мятежах, более того упорно сражались с любым проявлением несогласия. Это явилось причиной относительного покоя на территории Московских земель. Это не могло не сказаться

---

²² Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. II: Русская религиозность. Часть II. Средние века. XIII-XV вв. /Примеч. С.С.Бычков. -М.:Мартис, 2004 – С. 28-29

благотворно на культурно-экономическом и политическом развитии этого княжества. Сюда переезжали многие народы с разоренных земель других княжеств.

Очевидно, именно эти факторы сыграли решающую роль в том, что митрополит Петр, происходивший из украинского города Галич, переехал в Москву из почитаемого, но совершенно разгромленного Владимира. Его греческий по происхождению преемник Феогност, закрепил утверждение перенесения кафедры в Москву, хотя формально она оставалась еще долгое время Киевской²³.

Начиная с этого времени все главы Русской Православной Церкви полностью разделяли политические предпочтения, одобряли всякую деятельность преемников Калиты. Так, к примеру, русский по рождению Митрополит Алексей, во времена детства князя Димитрия (Донского), выполнял по отношению к нему воспитательные обязанности и был его регентом. Теперь симфония Церкви и государства была практически абсолютной. Интересы Церковные всегда отождествлялись с интересами всего государства в целом. Конечно, это вызывало постоянные пререкания со стороны Константинопольского патриархата и многих других епископов. Но их протесты не внесли совершенно никаких поправок в структурное и политическое управление Русской Православной Церкви. Постепенно князь Москвы, заручившись поддержкой татар и Церкви, начали постепенное расширение своих владений²⁴.

Причем в целях своих интересов могли использоваться абсолютно любые способы и средства. Начиная от прямого либо косвенного наследия, продажи и покупки земель либо дарственной формы их получения, до насильственного из завоевания. Известны случаи совершенно безнравственные, включая давление, захват, клятвопреступление,

---

²³ Бахметева, А.Н. Рассказы из русской церковной истории – М 1904. – С 267.

²⁴ Там же. – С. 270

предательство. Но такого рода политические действия все же принесли определенные плоды. Постепенно вокруг Москвы было создано самое большое, после Новгородского, княжество. Оно не уступало никому по силе своего могущества и власти. Московские князья не гнушались брать за основу административного устройства приемы Золотой Орды. Долгая игра московских князей в верноподданных татарского хана прекратилась в 1380 году, когда князь московский Дмитрий Донской не побоялся выступить против татарского хана и смог одержать над ним победу в знаменитой Куликовской битве. Но радоваться этой победе было преждевременно. Этот короткий успех сменился длительным периодом упадка и отставания в культурном, экономическом и политическом отношении²⁵.

Что касается Церковной жизни, то надо сказать теперь наступало время ее относительной независимости. Она отчасти освободилась от власти княжеских интересов благодаря поддержке иноземных митрополитов – болгарину Киприану и греку Фотию. Снова был обретен статус общерусской и, более того, вселенской Церкви. Но такое положение дел было отнюдь не долгим. Начиная со второй половины XV века князь Иван III, начал процесс завоевания и присоединения отдельных удельных княжеств (Твери, Ростова и Новгорода). Иван III стал первым автократическим управителем в истории Великой Руси. Но титул Царя за ним пока еще не закреплялся. Его политические амбиции не остановились на достигнутом. Благодаря мудрому и продуманному правлению он смог достичь очень многого. Женившись на принцессе Византийского государства Софье Палеолог, бывшей племянницей последнего византийского императора, он с минимальным усилием разгромил рабское положение к Золотой Орде и сокрушил ее уже ослабевших ханов.

---

²⁵Бычков В.В. Русская средневековая эстетика: 11-17 вв. – М., 1992. – С 134.

²⁵ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т.1. – М., 1900. – С. 46.

Надо сказать, что значение Ивана III в истории Руси очень часто недооценивается. Ведь по сути именно он является основателем государственности как таковой. Именно ему обязаны многие последующие поколения. Но, как это ни печально, до сих пор в нашей стране нет ни одного памятника ее основателю. Именно благодаря продуманной политике Ивана III Московское царство объединилось и обрело несравнимое могущество. Русь теперь вполне могла претендовать на звание наследницы Византийского царства в духовном и политическом аспекте. К тому времени Византии как государства уже не существовало. Великая империя пала и в 1453 году Величественный Собор Святой Софии в Константинополе стал мусульманской мечетью. Ранее между Византией и Древней Русью случился серьезный церковный раскол из-за принятой от Рима унии. Это случилось когда, опасаясь турецкого завоевания, император Иоанн обратился за поддержкой к римскому понтифику. Ради этого на церковном соборе, названном Флорентийским, император вместе с Константинопольским патриархом и другими церковными иерархами, признал главенство папы римского и все римо-католическое учение о Церкви и догматы²⁶.

Инициатором унии бы последний митрополит Руси Исидор, грек по происхождению. Но Русь не разделяла его предпочтений и не пошла на условия унии. В Москву он вернулся уже низложенным отступником от православной веры. Соборным решением русских епископов его приемником был избран митрополит Иона. Причем уже без подтверждения и одобрения со стороны Константинопольского патриарха. По сути, этот эпизод ознаменовал начало автокефалии Русской Православной Церкви²⁷.

Примечательно то, что такое положение дел не вызвало разрыва с греками, но долгое время восточные патриархи отказывались признать

---

²⁶ Гудзий Н.К. История древней русской литературы – М., 1938. – С. 124-126.

²⁷ Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. – М., 1992. – С. 76.

статус автокефалии Русской Церкви. Так продолжалось до 1589 года, когда митрополит Московский все же получил титул патриарха²⁸.

После того как пал Константинополь, а с ним и великая Византийская империя, Великий Московский князь признавал себя единственным православным монархом в мире. Более двухсот лет велось продолжительная борьба за первенство княжества. С одной стороны явное преимущество было на стороне могущественной власти Москвы. С другой стороны был остальной русский мир, раздираемый междоусобными войнами князей. Окончательная победа и возвышение Московского княжества стало возможным благодаря постоянному противостоянию соседских княжеств между собой. Московскую монархию признавали наиболее удобной не только аристократические слои населения, но и низшие его классы. В народном сознании Московская власть ознаменовывала конец феодальной раздробленности и утверждение относительного порядка, независимости и спокойствия. Это даже при условии довольно деспотичного характера власти. Конечно ситуация относительного благосостояния была куплена дорогой ценой, заплаченной преимущественно высшим классом общества²⁹.

То, какими способами вводился новый порядок и клад жизни, больше напоминало времена революции. Так, к примеру, князья, правители отдельных удельных княжеств оказывались в заточениях, а их территории присваивал Великий князь. В эти времена уже не велась речь ни о каких свободных институтах, они уничтожались, имущество более-менее зажиточных бояр конфисковались, а некоторые знатные династия, не согласные с новыми порядками насильно переселялись в другие, более отдаленные регионы, освобождая тем самым места для тех, кто постоянно

---

²⁸ Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. II: Русская религиозность. Часть II. Средние века. XIII-XV вв. / Примеч. С.С. Бычков. -М.:Мартис, 2004 – С. 321

²⁹ Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. – С. 67.

прибывал их Москвы. Вновь образованные территории были розданы для управления воеводам и дьякам Москвы. Административное управление в Москве никогда не могло похвастаться строгой демократией и системой правосудия, особенно в эти тяжелые времена. Более того, изымались даже Церковные ценности. Летописи этого времени подверглись тщательной правке в более поздние времена. Причина тому весьма очевидна – скрыть перед лицом истории зверства и беззакония наших предков. Но все исправить невозможно. И отпечатки страшных испытаний и тяжелого гнета поработанных людей, можно найти во многих из них. Это было население нескольких городов: Новгород, Псков, Ростов и Ярославль.

Тут, конечно, возникает логический вопрос. Так ли было тяжело татаро-монгольское иго для населения Руси? Да, вероятно крестьянам, рабочим, боярам и даже князьям было очень трудно. Постоянные набеги и разорения окончательно угнетали народ. Но вот что важно. Это было нападение чужеземного противника, которое вызывала патриотические нравственные чувства, возбуждало в сознании покаянные мотивы и призывало к исправлению. Здесь же, во времена гнета, осуществляемого самими властями, никак не могло устояться в народном сознании. Отсутствие хоть малого проявления справедливости и закона, окончательно погубило национальный патриотизм³⁰.

XV и XVI столетия давали врагам Московского княжества последнюю надежду со стороны Литвы. Ведь продолжительный разрыв Великой Руси между ее Восточной частью и Западной, нарастал и продолжал усиливаться. Со стороны политического отношения Западная часть Руси представлена была именно Литовскими землями. Здесь вместе с населением из Киева и великим духовно-нравственным наследием Византийской империи, в некотором смысле благодаря польскому воздействию, начала постепенно складываться культура с характеристиками европейско-

латинского смысла. Восточная часть Великой Руси была представлена в первую очередь Московским княжеством. Здесь ситуация была несколько иная. Да, культура Византийской империи преобладала на территории этих земель, но она, как и многое в московской жизни, претерпела серьезные изменения. В частности культура византийцев была смешана с тюркскими и мусульманскими цивилизациями. Это откладывало серьезный отпечаток на дальнейшем ее историческом развитии.

Период Руси средневековой весьма отличался от Киевской Руси. В первую очередь это отличие заключалось в том, что в средние века Русь развивалась в обозначенном направлении культурно-исторической и духовно-религиозной жизни. Русь неизменно следовала тому курсу, который был принят ее за долго до его осуществления. Политическая и социальная стороны жизни государства развивались в одном направлении. Конечно, относительно других, наиболее развитых государств, Русь отставала в развитии более чем на целое поколение.

Когда в конце XIII века, постигло татаро-монгольское нашествие, на Руси уже были те образцы искусства и письменности, которыми мы можем по праву гордиться. К тому времени еще не умерли те, кто получали знания и воспитание в киевских школах, еще хранилось церковная и литературная элита. Множество литературных памятников, бесценных для нашей истории было создано именно в эти времена. К счастью, многие из них сохранились и мы можем черпать из них свои знания о своих предках³¹.

Именно в этот период времени создается одно из известнейших героических повествований, рассказывающее о нашествии татаров «Слово о погибели земли Русской», а так же «Житие Александра Невского», созданное в стиле эпоса о героических подвигах князя. Нельзя не упомянуть те самые восторженные речи и проповеди митрополита

---

³⁰ Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. – М., 1992. – С. 84-85

Серапиона. В XIII веке был создан, хотя неясно – до или после татарского нашествия, – русский вариант греческой «Палеи» – краткий пересказ Ветхого Завета, приправленный резкой антииудейской критикой, так называемая «Толковая Палея».

К концу XIV века мощнейший культуросозидательный процесс начался на Руси. Хоть он и мел иноземное происхождение, но благодаря ему на Русь пришло серьезное литературное оживление. Его источником были те самые балканские славяне, передавшие в десятом и одиннадцатом веке свои литературные памятники на славянском (древнеболгарском) языке. Балканские славяне – это не только болгарские народы, в основном это сербский народ к четырнадцатому веку пережили то самое культурное возрождение, которое было ознаменовано не оригинальностью и самобытностью произведений, а огромным потоком переводной литературы. Переводили в основном с греческого языка. Но помимо простого прямого перевода изобретался и выработывался новый витиеватый стиль.

Константинопольские и Афонские монастыри, населенные не только греками, но и русскими, болгарскими и сербами, стали источниками новой литературы, которая постепенно появлялась и на Руси, переводилась и переписывалась, распространяясь по всей ее территории. Нашей истории известно множество имен тех монахов из Древней Руси, которые посвятили свою деятельность переписыванию и переводам. Более того, некоторые из рукописей того времени сохранились до сей поры. Непосредственным образом, монахи населявшие монастыри Константинополя и Афона, были связаны разными узами с монахами Свято-Троицкого монастыря, основанного преподобным Сергием Радонежским. Многие известные

---

³¹ Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. II: Русская религиозность. Часть II. Средние века. XIII-XV вв. /Примеч. С.С. Бычков. -М.:Мартис, 2004 – С. 339.

славяне приезжали на Русь, и оказывали подчас благотворное влияние на церковную и литературную жизнь³².

Таким, к примеру, явился митрополит Киприан – болгарин, получивший образование в Греции. Церковная власть послала его из Константинополя, столицы Византийской империи, на Русь, как митрополит Литовский и Московский. Митрополит Киприан стал знаменит и вошел в историю Церкви как родоначальник церковной реформы, в первую очередь реформы православного богослужения. Именно митрополит Киприан впервые ввел неизвестный доньше на Руси чин православной службы. Этот чин принято называть Иерусалимским. Им же была начата деятельность по редактированию богослужебных книг. Такая реформа привела постепенно к тому, что богослужение на Руси обрело строгий последовательный чин и торжественность. Подобным образом богослужения совершались в Византии, они то и стали образцом для созидания богослужения на Руси³³.

Другим известным церковным деятелем выступил сербский монах с Афонской горы Пахомий. Он начал работу как переписчик в Свято-Троицком монастыре на Руси. Обрел известность в Москве и в Новгороде как писатель и переписчик многих агиографических произведений. Его сочинения отличались удивительной живостью языка и богатством слова.

Монах Пахомий проработал и отчасти заново написал десятки житий святых на Руси. Работал он не прямолинейно, не сухо переписывая, а дополняя и расширяя богатство языка изложения. Он стал не просто переписчиком, а как минимум основателем нового агиографического канона в витиеватом стиле, характерном для сербского письма.

---

³² Мансветов И. Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. Москва, 1882. – С 342.

³³ Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. – М., 1991.

Следующим известным человеком славянского происхождения является митрополит Западной части Руси, Григорий Цамбляк. Он отличался красноречием и талантом оратора³⁴.

Он составил сборник своих проповедей, произнесенных в праздничные дни православной Церкви. Этот сборник проповедей стал широко распространяемым и популярным даже в Москве³⁵.

По всей видимости, между языком сербов, болгар и русского населения не было никаких барьеров. Эти народы легко понимали друг друга, даже при условии некоторых языковых диалектов и разности языка, произношения. Различия в основном выражались в разговорной речи, где диалекты разных народностей составляли основу языка и со временем постоянно видоизменялись. Литературный же язык остался прежним еще на долгие времена. Язык этот был старославянский. Отличия были лишь в некоторых отдельных проявлениях написания и произношения. Зато так широко известный греческий для большинства населения Руси был недоступен, даже для людей образованных. Так, к примеру, один из известнейших ученых специализирующихся на истории древнерусской литературы, А. Л. Соболевский пишет: «Древнерусский читатель, за редчайшими, значения не имеющими исключениями, не знал ни одного чужого языка». При этом чрезвычайно важно изучить вопрос степени владения греческим языком русских людей, поскольку из этого важного аспекта вытекает общая характеристика всей древнерусской культуры в целом³⁶.

Как это не удивительно, но по известным нам, данным греческий язык на Руси распространялся больше в средние века, нежели в так

---

³⁴ Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. II: Русская религиозность. Часть II. Средние века. XIII-XV вв. /Примеч. С.С.Бычков. -М.:Мартис, 2004 – С. 356.

³⁵ Яблонский В., изд. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

³⁶ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV – XVII веков. СПб., 1903. С. 24-26.

называемый Киевский период. Такая ситуация была обусловлена рядом факторов, но самый важнейший из них это библиотеки. Дело в том, что большинство библиотек периода средних веков сохранились гораздо лучше и больше, нежели библиотеки более раннего периода времени.

Очевидно, что разного рода отношения между Русью и Византией были неоднородные. Так с Византией больше сотрудничали Киев и Новгород, а Московское княжество оставалось в стороне от тесных контактов. Но в названных городах сотрудничество с Византией не прекращалось даже после нашествия татаро-монголов, хотя и путешествия подобного рода значительно осложнялись и затруднялись. Так же как и ранее ан Русь приезжали митрополиты из Греции вместе со своими священниками. А те русские, кто хотел стать митрополитом были обязаны самостоятельно ехать в Византию для рукоположения и пребывания там некоторое время для необходимого испытания в вере³⁷.

Долгое время греческая церковь и ее иерархи проявляли сильное нежелание рукополагать на высшие церковные чины выходцев с русских земель. Что только не приходилось предпринимать для того, чтобы добиться желаемого результата. Способы порой были вовсе не благопристойными. Так, например, очень часто приходилось давать своего рода взятки за то, чтобы совершить рукоположение русского человека в епископы. Самый известный пример из истории Церкви, это митрополит Алексей, который очень долго добивался своего титула. Ему пришлось два раза отбывать в Константинополь и жить там длительное время, налаживая диалог с церковными иерархами. После года продолжительной работы и усилий его рукоположили в митрополита Московского. После него многие русские епископы, узнав о смерти Первосвятителя, уезжали в Византию с надеждой на получение высшего церковного сана. Порой выходило так, что

---

³⁷ Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. II: Русская религиозность. Часть II. Средние века. XIII-XV вв. /Примеч. С.С.Бычков. -М.:Мартис, 2004 – С. 359

ни одновременно находились в Константинополе. Но никто из них так и не получил желаемого. Все их прошения остались без удовлетворения³⁸.

Причин для отказа в рукоположении на русскую кафедру было несколько. Очевидно, что кандидаты в митрополиты из числа русского священства обязаны были многому обучиться в Греции. В первую очередь это требование касалось знания греческого языка. Причем знание в совершенстве, а не поверхностное владение не только литературным греческим языком, но и его разговорной средневековой формой. При этом тот язык, на котором говорили и писали святые отцы Церкви был совершенно иным и очень отличался по многим аспектам от разговорного

39

Константинопольский патриархат и его верховные иерархи активно участвовали в жизни Русской Православной Церкви. Их влияние и управление не оканчивалось лишь рукоположениями духовенства на русскую кафедру. До сих пор в архивах и музеях хранятся сотни писем Константинопольских патриархов русским князьям и церковно иерархам как в оригинальном греческом виде, так в переведенных образцах.

Письма затрагивали различные темы церковной и государственной жизни Руси. Порой в них проявлялись жалобы и обвинения несправедливых действий со стороны митрополитов и епископов. Также письма затрагивают вопросы канонизации святых, внутрицерковных отношений и конфликтов, появление новой ереси и изложение борьбы с ней и т.д. Особенно часто в письмах решались споры и определялись границы отношений между епископом Новгорода и митрополитом Московским. Не зависимо от того, кто был на кафедре, споры между этими иерархами возникали постоянно.

---

³⁸ Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви / А.В. Карташев. М., 1991.

³⁹ Яцимирский А. И. Григорий Цамблак: очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904. – С. 532-534.

Периодически на Русь приезжали священнослужители и епископы греки. Они участвовали в церковной жизни Руси и особенно в богослужениях. По всей видимости, именно это обусловило в дальнейшем традицию в некоторых храмах, во время богослужения петь на русском и на греческом языках. Иногда даже хор делился на две части, одни пели на славянском, а другие на греческом.

Еще один знаменательный факт в истории церкви явился в Ростове. Здесь находился монастырь, в котором содержалась огромная библиотека греческой святоотеческой и духовной литературы. Большое количество ценнейшей литературы привлекло внимание одного выдающегося молодого человека, стремящегося к новым знаниям и учению. Этим человеком был будущий святитель, епископ Пермский Стефан. Это был весьма одаренный человек, с совершенным знанием греческого языка и незаурядным умом. Его биограф, а по совместительству соученик, Епифаний Премудрый, написавший еще и житие Сергия Радонежского, хоть и весьма часто использовал греческие термины и слова в своих сочинениях, но все же не знал греческий язык в совершенстве. Он чаще пользуется не языком святых отцов, а более простым, разговорным вариантом греческого, что существенно уменьшает красоту и стройность его литературных произведений. Так, к примеру Епифаний Премудрый пишет: «аркуда, то есть медведь», пользуясь народным словом, а не классическим его термином⁴⁰.

В конце XV века деятельный епископ Новгородский Геннадий предпринял первое полное (рукописное) издание славянской Библии. Двенадцать книг Ветхого Завета были переведены с латинского вместо греческого. Очевидно, причиной тому была невозможность найти либо греческий текст, либо человека, способного его читать и переводить.

---

⁴⁰ Чижевский Д. Предисловие //Житие св. Стефана, епископа Пермского. Изд. В. Г. Дружинин. Гаага, 1959. – С. 46.

Аналогичная ситуация имела место в Москве в начале следующего столетия. Великий князь Московский Василий III не смог найти человека, который бы перевел ему с греческого «Толковую Псалтырь», обнаруженную им в дворцовой библиотеке. Князь был вынужден писать на Афон с просьбой прислать монаха, могущего перевести ее хотя бы на латынь⁴¹. Латынь была более распространенной, так как ею пользовались для дипломатических сношений с западными государствами.

В настоящее время, при всей имеющейся базе знаний и исследовательских работ невозможно пока выяснить какие из них принадлежат времени до нашествия Золотой орды, а какие после этого страшного события в Истории Руси. В любом случае текстов, переведенных русскими мастерами, было на порядок меньше, чем тех, что были привезены с Балкан. Подвергнуть их хоть более-менее точной датировке практически невозможно. Хотя более реально то, что многие из источников духовной литературы все же были переведены в период Киевский. Тем более что мы имеем сравнительно небольшое количество этих древнейших рукописей. Это подтверждают слова выдающегося ученого в области древнерусской литературы Соболевского А.И. «русская литература увеличилась почти вдвое»⁴². И даже при учете некоторого преувеличения высказанного ученым, необходимо признать, что в древнерусском обществе наибольшей популярностью пользовалась именно переводная, а не оригинальная греческая литература. Естественно все эти произведения оказывали серьезное влияние на народное самосознание и даже фантазию. Еще многие эпохи в истории русской литературы складывались из переводных произведений. «Культурные движения в Московской Руси находили себе выражение не в оригинальных произведениях, а в подборе

---

⁴¹ Чижевский Д. Предисловие //Житие св. Стефана, епископа Пермского. Изд. В. Г. Дружинин. Гаага, 1959. – С. 24, 26-31

⁴² Соболевский А. И. Переводная литература. Там же. С. 14. b Там же. С. VI.

переводов»⁴³. Надо сказать, что вопрос о том насколько греческая литература повлияла на русскую национальную культуру, до сих пор не изучен и является одной из актуальнейших тем в области исследований по древнерусской литературе.

Надо сказать, что большая часть всей литературы, имеющейся в переводе на Руси, использовалась в основном для осуществления богослужений, но некоторые из книг применялись и в целом для научения народа в духовной жизни. В них раскрывался основной смысл жизни православного христианина, определялись цели и способы возрастания в вере в Христа. Большинство из этих трудов принадлежали отцам церкви, выдающимся подвижникам и святым.

Также присутствовали в огромном количестве на Руси книги по толкованию Священного Писания. Они зачастую применялись для правильного изучения Священной Истории и верного толкования ее событий и личностей. Наибольшую ценность в те времена, впрочем и до дня сегодняшнего, имели толкования на Евангельские события блаженного Феофилакта Болгарского (около XI-XII века). Данное толкование было составлено на основе трудов известного отца древнехристианской Церкви, Святителя Иоанна Златоуста. Но были и другие святые отцы, мысли которых были включены в состав текста толкований. Это вполне объяснимо, ведь святитель Иоанн Златоуст был и остается наиболее авторитетным и почитаемым отцом и учителем христианской Церкви. Во все времена его творения являют собой образец подлинной жизни во Христе, являются наилучшим руководством в духовной жизни, как для монахов, так и для мирян. Остальные толкования на апостольские деяния и послания составлялись в виде своего рода сборников или *catenae* (цепей). Их уникальность в том, что по своей древности они сохраняют те писания отцов церкви, которые были осуждены как еретические на Вселенских

---

⁴³ Соболевский А. И. Переводная литература. – С. 18.

соборах. Это такие древнехристианские авторы как: Ориген, Феодор Мопсуетский, Аполлинарий, Север Антиохийский.

В области догматического учения церкви, Русская Православная Церковь руководствовалась немногочисленными трудами некоторых авторитетных авторов. Это всем известные имена Кирилла Иерусалимского и Иоанна Дамаскина, Григория Назианзина и святого Афанасия. Труды последнего автора Афанасия не были доступны русскому читателю в оригинале, а дошли лишь в переводе и толковании Никиты Гераклеяского.

Весьма популярными на Руси были труды псевдо-Дионисия Ареопагита. Не смотря на то, что богословие его довольно сложно для восприятия рядового читателя, Дионисия читали практически повсеместно. Религиозная философия в трудах псевдо-Дионисия перегружена сложной терминологией, иногда совершенно непонятной и недоступной. Однако это не помешало обрести его книгам широкое распространение на Руси. При этом труды данного автора не оказали существенного влияния на религиозные представления верующих. Дионисий больше повлиял на формирование богословия на Западе, где его философия бралась за основу религиозных построений мысли.

В середине XIV века в области духовной литературы случилось еще одно важное открытие. Болгарский монах Дионисий перевел том проповедей Иоанна Златоуста с греческого, известный под названием «Маргарит» («Жемчужина»). На Руси он вскоре стал самым популярным из всех сборников Златоуста⁴⁴.

В заключение необходимо сделать некоторые выводы о исторической и культурной обстановке эпохи средних веков на Руси. Здесь очевидно надо говорить о том, что времена эти были довольно сложными для русского народа и государства в целом. Самое тяжелое испытание

---

⁴⁴ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Москва, 1855. II, 2.

постигшее Русь в это время – это нашествие татаро-монголов. Их разрушительные войны, погромы, убийства и уничтожение населения не могли не отразиться на общей картине народной жизни. Примечательно то, что в сознании людей явным образом преобладало осознание того, что постигшая кара – это справедливое наказание за прегрешения человеческие. Покаянные настроения были не только у священнослужителей, но и у обычных мирян. Это то, что существенно отличает древнерусское общество от общества современного, когда каждый из нас пытается найти виновного в том, что жизнь не удалась. Государство, общество, люди – именно это причина неудачи современного человека, а никак не собственное несовершенство.

Относительно жизни государства как такового следует сказать, что о нем как о структурном, управляемом механизме следует говорить лишь с времен Ивана III. Именно он смог сплотить и объединить земли вокруг Москвы и создать на этой территории пусть не полный, но все же порядок. Конечно, методы, которыми создавалось благосостояние Московского княжества, и умножались его территории зачастую были не хуже чем у захватчиков татар.

Если говорить о характере и уровне образования народа Руси в пятнадцатом веке, то здесь необходимо прибегнуть к дошедшему нам каталогу русским библиотекам монастырей. В первую очередь это библиотека Троице-Сергиевой Лавры, после него по уровню духовной образованности и по месту в истории русского монашества стоял Кирилло-Белозерский монастырь. Так, к примеру, ересь жидовствующих была побеждена именно благодаря тому багажу духовной литературы, которая имела в этих двух монастырях.

По тому, что нам известно из описания рукописных книг Свято-Кириллова монастыря, его библиотека насчитывала около 212 книг рукописного производства, что являло собой неоспоримую ценность

тогдашней культуры ⁴⁵. Так же известен факт о том, что в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры насчитывалось примерно 300 томов рукописных книг. Весьма информативно тематика и содержание имеющихся в библиотеке книг. Около пятидесяти процентов из них были богослужбными и использовались при отправлении разного рода служб православной Церкви, молитв и треб. Интересная ситуация сложилась с книгами Священного Писания. В библиотеке представлено было одиннадцать томов Священных книг Нового Завета, которые применялись не для богослужений, а для личного чтения и изучения. Священные книги Ветхого Завета, представлены лишь одной - книгой пророчеств Иеремии.

Надо отметить, что летописи остались наиболее богатым и информативным жанром древнерусской письменности, даже при условии их более поздней редакции. Особенно следует подчеркнуть произведения созданные в Новгороде, именно они характеризовались высоким стилем и богатым языком. 15 век был ознаменован ярчайшим событием – появлением двух величайших личностей и талантливейших духовных писателей – святого Иосифа Волоцкого и святого Нила Сорского. Эти две известные личности надолго вошли в историю Русской Православной Церкви как основатели двух противоположных направлений монашеской жизни и вообще религиозного мировоззрения. Причем данное разделение существовало как тогда, так существует и по ныне, хоть и не по определению. Направления эти всем хорошо известны и имеют обозначение как нестяжатели и иосифляне.

Помимо названных произведений древнерусской духовной литературы, постоянно появлялись проповеди и поучения назидательного характера от лица епископов и митрополитов, хотя на сегодняшний день их

---

⁴⁵ Никольский Н.К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века //Издания Общества любителей древней письменности. Т. 113. СПб., 1897.

сохранилось весьма скудное количество. После упомянутого нами митрополита Серапиона, который жил в 13 веке и олицетворяет окончание киевского периода в истории и культуре древней Руси, был еще один наиболее значимый церковный деятель и проповедник Григорий Цамблак, отстаивавший в своих речах позиции традиционной византийской риторики.

Также присутствовали в библиотеках и памятники юридической литературы: законы, хартии, предписания, заветы князей своим потомкам, а также их завещания.

В итоге следует сказать, что исходя из анализа источников древнерусской литературы, которая все же представлена в большом количестве, уровень образованности и культуры русского народа был разнороден. С одной стороны повышенный интерес к знаниям и вдохновенной учености, а с другой полная неграмотность большинства простого населения. Но в целом можно дать высокую оценку уровню историко-культурного развития Руси. Какой бы обедненной ни была русская культура, она обрела самобытность и чувство ответственности. Отныне русская мысль включается в борьбу, исходя из своих собственных жизненных проблем – социальных, моральных, религиозных. И это придает свежесть и силу всем ее проявлениям⁴⁶.

---

⁴⁶ Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. II: Русская религиозность. Часть II. Средние века. XIII-XV вв. /Примеч. С.С.Бычков. -М.:Мартис, 2004. – С. 187.

1.2. Путь жизни и веры преподобного Сергия Радонежского

Восточное православие, как и в некотором смысле, западный католицизм, в духовной жизни усматривает наивысшую ценность в аскетическом или монашеском делании. Стяжание духа Святого, «умерщвление» своей плоти, подвиг веры во имя Христа и борьба со своими греховными страстями для обретения истинного образа и подобия Божьего и соединения с Ним – всегда являлись наивысшей целью христианина. Но большее значение в истории Церкви всегда уделялось монашеству – как воинству Христову, призванному всю свою жизнь вести тяжелую войну с врагами рода человеческого.

В Древней Руси в народном сознании никогда не было сомнений относительно того, что лишь монах, как человек ангельского чина, может достичь истинного совершенства и даже святости. Именно поэтому люди так стремились уйти в монастыри. Предание Церкви говорило, что монах спасается не только сам, но и вымалчивает несколько поколений своего рода. Самыми популярными святыми, причисленными в то время к лику святых, были монахи, подлинно выполнившие подвиг веры и прожившие аскетическую молитвенную жизнь.

Весьма удивительно то, что первое столетие татарского нашествия на Руси не было канонизировано ни одного святого в известном чине «Преподобного», или как он обозначается в Греческой Церкви *hosios* (на русском «преподобный», значит во всем подобный Христу). Это несколько противоречит часто распространённым мнениям о том, что катастрофы в политической, социальной, экономической и духовной сферах, влекут за собой возрастание религиозных настроений в народном сознании. Несомненно, нашествие Золотой Орды с ее ужасающими разорениями, грабежами и убийствами, сказалось на религиозных чувствах общества тринадцатого века. Повсеместно звучали призывы к покаянию. Считалось,

что происходящие трагические события – следствие греховности людей, их нравственного обнищания. Но материальное разорение и эмоциональное уничтожение было столь велико, что пробудило не религиозные настроения, а, напротив, ввергло народ в состояние тяжелейшего уныния, безысходности. Как следствие стали появляться грубость, нравственное огрубление, жестокость⁴⁷.

Начиная со второй четверти XIV века начинает складываться иное монашеское движение, значительно отличающееся от того, которое было в Древней Руси. Основной и наиболее существенной отличительной чертой этих монахов было то, что они совершали свой подвиг молитвы далеко от городов, уходили от мира. Такое монашеское жительство принято называть пустынножительством. Прежде этого времени все монастыри Киевской Руси строились в пределах города или его окрестностей. Некоторые из них остались даже после нашествия Батыя, а те, которые были разрушены, позже были восстановлены (к примеру, Киево-Печерская лавра). Постепенно все они пришли в упадок. Тому было несколько причин, как внешних, так и внутренних. В первую очередь – это утрата подлинного идеала святости жизни. Все эти факторы обусловили появление пустынножительства. Монастыри хоть и продолжали появляться в городах, но уже не имеют такой популярности у людей, желающих истинной подвижнической жизни. С другой стороны события, постигшие Русь во времена нашествия татаро-монголов, зверства, творившиеся в городах, заставляли многих уходить в леса для более мирной жизни и молитвы.

Для монахов этого времени подлинными примерами для подражания были подвижники времен раннего христианства, уходившие для совершенствования молитвы в пустыни. В основном почитались традиционные классические виды монашеской жизни Египта и Сирии.

---

⁴⁷ Борисов Н.С. Сергей Радонежский.- М.: Мол. гвардия, 2001.- С.29

Именно в этих местностях зародился подлинный идеал жизни отшельника, находящего истину и путь в вере и молитве к Богу.

Так как на Русской земле нет пустынь, местом, где монахи находили пристанище бежавшие от суеты монахи, стали огромные просторы северон Новгородских лесов. Очевидно, что условия жизни в лесу, при суровом климате земли Русской, были весьма далеки от нормы. На такие подвиги были способны лишь те, кто действительно был предан вере в Бога, кто пламенным сердцем и чистой душой стяжали жизнь иноческую. Именно такое ревностное и ответственное отношение к своему делу, искренняя вера, обусловили формирование совершенно иного, более высокого духом монашеского движения. Благодаря подвигу этих людей на Руси с новой силой возрождается духовная жизнь. Христианство обретает новое дыхание, поднимается на новую высоту духовной и нравственной жизни, никогда еще ранее не достигнутую на Руси. Постепенно социальная обстановка и мировоззренческий климат начали налаживаться, преодолевая культурно-общественное сотрясение эпохи татарского Ига. С этого времени можно говорить о зарождении русского мистицизма в религиозной жизни⁴⁸.

Несомненно, родоначальником, руководителем и наставником пустынножительства явился игумен земли Русской, преподобный Сергей Радонежский, величайший из святых Древней Руси. Все из известных святых XIV и начала XV веков – это его ученики, послушники или «собеседники», подлинно ощутившими его святость и высоту духа. Новое направление аскетической жизни зарождается сразу в нескольких местах, но, тем не менее, преподобный Сергей Радонежский является духовным его руководителем. Теперь следует наиболее подробным образом остановиться на личности преподобного Сергия Радонежского. К счастью, мы имеем его житие, относящееся уже к 14 веку, что весьма редкое явление тех времен.

Житие это написано было современником святого и его учеником Епифанием (Премудрым)⁴⁹.

Епифаний (Премудрый) – инок Свято-Троицкого монастыря уже при жизни преподобного Сергия, а потом и 25 лет после его смерти в 1392 году, трудился над собранием материала о жизни своего учителя, постоянно делая заметки и записи для формирования полноценного и правдивого жития.

Надо сказать, что данное житие – единственный полный источник, из которого мы черпаем знания о великом святом. Конечно, житие не совершенно в своем литературном стиле, оно часто многословно, излишне наполнено цитатами из Священного Писания и риторическим плетением слов, но это ни сколько ни уменьшает его значения и ценности. Оно весьма содержательно и абсолютно надежно

Епифаний (Премудрый) в биографии преподобного Сергия Радонежского с точностью передал все эпизоды его жизни и смог дать наиболее точный бытовой портрет, но не смог всецело раскрыть духовное богатство и внутреннюю силу духа великого святого. Несомненно, Епифаний – один из наиболее выдающихся, талантливейших древнерусских писателей. Но из-за слишком большого объема, труд его не был столь популярен до того времени пока один из сербских ученых подвижников Пахомий, не предпринял успешную попытку по сокращению этой работы и выделению в ней самого основного. Житие, составленное Пахомием вошло в историю древнерусской литературы и является источником знаний о преподобном Сергии⁵⁰.

---

⁴⁸ Антонов М. Всеми миру свет: (обзор литературы, вышедшей к 600-летию со дня преставления Преподобного Сергия Радонежского) // Журн. Моск. патриархии. - М., 1993. - N 5. - С.107-111

⁴⁹ Тихонравов В. С. Древние жития Сергия Радонежского. Москва, 1892 – С. 89.

⁵⁰ Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб: к вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского» // ТОДРЛ. Т. 9. Москва и Ленинград, 1953. – С. 115-158.

Преподобный Сергей Радонежский родился примерно в промежуток 1314 и 1320 годами (точная дата рождения нам не известна). Родился он в Ростове, который ранее был центром политического влияния Северо-Востока Руси, но к этому времени уже утратил свое главенствующее положение, не был таким могущественным как раньше и все более подвергался влиянию Москвы.

Варфоломей, как звали будущего святого, был родом из бояр, его отец боярин Кирилл, к моменту рождения сына потерял все свое состояние и прежнее высокое положение в обществе. Виной тому были события того времени. Этими событиями были страшные набеги татар, постоянная выплата им дани и скудные урожаи, собираемые с полей – все это было результатом нестроения политического. Но даже татаро-монгольское завоевание не нанесло такого вреда как период, когда Ростовское, прежде великое и могущественное княжество, отошло в управление князю Московскому Ивану Даниловичу (Калите). Этот период в истории принято называть «периодом насилия».

«Увы, увы, плохо тогда было городу Ростову, а особенно князьям ростовским, так как отнята была у них власть, и княжество, и имущество, и честь, и все прочее отошло к Москве. Тогда по повелению великого князя был послан и выехал из Москвы в Ростов воеводой один из вельмож, по имени Василий, и с ним Мина. И когда они вошли в город, то принесли великое несчастье в город и всем живущим в нем, и многие гонения в Ростове умножились. И многие из ростовцев москвичам имущество свое поневоле отдавали, а сами вместо этого удары по телам своим с укором получали и с пустыми руками уходили...»⁵¹

После одного из страшных событий, когда ростовский Градоначальник, глава Ростовских бояр, был арестован, повешен вниз

---

⁵¹ Тихонравов В. С. Древние жития Сергия Радонежского. Москва, 1892 – С. 105-106.

головой и высечен. Это происшествие заставило боярина Кирилла, отца Варфоломея, покинуть Ростов. Он взял все свое имущество, семью и родных и уехал в небольшой, но тихий городок Радонеж, который находился недалеко от Москвы. Москва к тому времени только обретала ведущее положение среди других городов, становясь удельным княжеством.

Этот переезд семьи случился, когда Варфоломею еще было около 6-7 лет, потому он вправе считается коренным жителем Москвы, хоть и рожден был в Ростове. Именно поэтому в будущем святой Сергей Радонежский являлся духовным руководителем Московского князя, благословляя его политические действия и управление государством.

Детские годы Варфоломея (Сергия) не известны для современного читателя, о них нет достоверных сведений. Потому многое из его жития в этот период окружено легендами и стандартными агиографическими сказаниями, характерными для житийной литературы восточной традиции. Самое очевидное из таких эпизодов – это соблюдение поста Варфоломеем еще в младенческом возрасте. Рассказывается, что младенец не вкушал грудного молока в постные дни среды и пятницы, а так же тогда, когда его мать вкушала мясную пищу (так как монахи дают обед отказа от мяса). Многие из историй Епифаний (Премудрый) почерпнул из рассказов брата Сергия радонежского Стефана и его сына. Семейные предания и легли в основу повествования о жизни Варфоломея. Среди прочих преданий особенного внимания заслуживают два из них. Именно они наполнены символическим смыслом⁵².

Одно из этих преданий рассказывает о том, что еще в утробе младенец был посвящен в тайну Божественного Откровения, тайну

---

⁵² Борисов Антонов М. Всему миру свет: (обзор литературы, вышедшей к 600-летию со дня преставления Преподобного Сергия Радонежского) / М.Антонов // Журн. Моск. патриархии. - М., 1993. - N 5. - С.107-111

Пресвятой Троицы. Очевидно, что здесь Епифанием был использован Евангельский сюжет о том, как Пресвятая Дева Мария, встретила со сродницей своей Елисаветой, тоже носившей младенца – будущего Иоанна крестителя. И когда Мария обняла Елисавету, Иоанн выскочил из чрева, радуясь встрече со Спасителем. Подобным образом описывается история о том, как во время Богослужения, на котором присутствовала Мария – мать преподобного Сергия, во время самых торжественных моментов службы, в ее утробе младенец закричал три раза. Священник, который крестил Варфоломея, знал про это чудесное событие и потому предсказал ему будущую святость: «Будет ребенок сосуд, избранный Бога, обитель и слуга Святой Троицы»⁵³.

Один из исследователей древнерусской культуры и письменности Г.П. Федотов считает, что этот эпизод пришел на память родному брату преподобного Сергия Стефану, когда он строил храм, посвященный Пресвятой Троице. Дело в том, что в те времена не было такой традиции, посвящать храмы Святой Троице, но, тем не менее, он был освящен епископом, который также был вдохновлен историей о чудесном посвящении Сергия еще в материнской утробе⁵⁴.

Всего у Кирилла и Марии было трое сыновей: первый – Стефан, второй – Варфоломей и третий – Петр. Родители воспитывали их в страхе Божьем и любви, показывая пример всей своей жизнью. Когда дети немного подросли, родители пригласили к ним учителя, чтобы обучить их «книжной премудрости». С тарахом и Петром освоили грамоту быстро, а Варфоломею она никак не давалась. Сверстники над ним смеялись, родители огорчались. Оставшись один, Варфоломей со слезами молился

---

⁵³ Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского./Сост. Архимандрит Никон. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. – С. 13.

⁵⁴ Федотов Г. П. Собрание сочинений. Русская религиозность. Часть II. Средние века XIII-XV вв. – С. 345-348.

Богу: «Господи! Дай мне выучить грамоту, научи и вразуми меня». Однако, как гласит Житие Преподобного Сергия, «по смотрению Божию, нужно было, чтобы книжное знание он получил от Бога, а не от людей, что и сбылось». Однажды отец послал Варфоломея искать пропавших жеребят. Отрок бежал по полю, как вдруг увидел некоего «черноризца, незнакомого ему старца, святого и чудного, саном пресвитера, благообразного и подобного Ангелу, который стоял на поле под дубом и усердно, со слезами, молился». Варфоломей поклонился старцу и, преодолев робость, подошел поближе. Когда старец окончил молитву, он благословил мальчика и спросил, в чем нужда его, отчего он так печален. Варфоломей ответил, что хочет научиться читать и писать, но никак у него это не получается. «Ты, святой отче, помолись за меня Богу, чтобы смог я научиться», – попросил он. Старец воздел руки к небу, горячо помолился, сказал «Аминь!»⁵⁵ – и дал Варфоломею кусочек просфоры. «А о грамоте, чадо, не скорби: знай, что отныне Господь дарует тебе хорошее знание грамоты, большее, чем у твоих братьев и сверстников»⁵⁶, – передает слова старца Житие Преподобного Сергия. Варфоломей поблагодарил монаха, пал перед ним на землю и просил погостить немного в доме его родителей. Старец согласился и отправился вслед за Варфоломеем в дом Кирилла и Марии.

Родители Варфоломея пригласили старца за трапезу, но монах сказал, что сначала хочет помолиться. Он начал читать Часы, а Варфоломею велел читать Псалтырь. Отрок смутился: «Я не умею...» Старец ответил: «Я обещал тебе, что с сего дня Господь дарует тебе знание грамоты. Не бойся. Читай слово Божие без сомнения»⁵⁷. И случилось нечто удивительное: Варфоломей безошибочно прочел все указанные старцем стихи. С тех пор Варфоломей прекрасно знал грамоту и не имел трудностей

---

⁵⁵ Древнее житие преподобного Сергия Радонежского / Собр. и изд. Тихонравовым Н. - М., 1892. – С. 24.

⁵⁶ Там же. – С. 24.

⁵⁷ Там же. – С. 24.

с чтением. После трапезы, покидая дом Кирилла и Марии, старец благословил всю семью. На прощание он предрек родителям Варфоломея, что их сын будет велик пред Богом и людьми за свою добродетельную жизнь. После ухода старца Варфоломей полюбил «книжную премудрость». Он не только много читал, но и глубоко понимал прочитанное. Юношей Варфоломей начал строго поститься, частенько вкушая только хлеб и воду. Отрок любил труд и молитву, имел великое послушание и смирение. Сыновья Кирилла и Марии к тому времени повзрослели. Стефан и Петр обзавелись семьями. Варфоломей же не хотел связывать себя узами брака и мечтал о монашестве. Он попросил родителей отпустить его в монастырь. Но Кирилл и Мария умоляли его повременить. «Чадо, – говорили они ему, – ты знаешь, что мы стары; уже недалек конец жизни нашей. Побудь с нами еще немного»⁵⁸. Он выполнил волю родителей и с радостью ухаживал за ними до самого последнего дня.

За несколько лет до смерти Кирилл и Мария поселились в Покровском монастыре в Хотькове. Вместе они приняли иноческий постриг, а потом и схиму. Впоследствии Кирилл и Мария были прославлены в лике святых. После кончины родителей Варфоломей в течение 40 дней оставался в Хотьковском монастыре. Вместе со своим братом Стефаном он молился об упокоении родителей и раздавал щедрую милостыню в память о них. Вернувшись домой, Варфоломей передал младшему брату Петру свою часть наследства и отцовский дом, себе же ничего не оставил, исполняя слова апостола Павла: Я... всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа. Потом он направился в монастырь Пресвятой Богородицы в Хотькове. Там с недавнего времени был иноком его старший брат, овдовевший Стефан. Варфоломей уговорил Стефана уйти вместе с ним в леса и стать пустынниками. Они исходили много лесов и наконец

---

⁵⁸ Древнее житие преподобного Сергия Радонежского / Собр. и изд. Тихонравовым Н. - М., 1892. – С. 30.

нашли под Москвой, недалеко от Радонежа одно живописное место – поляну на холме Маковец. Братья принялись рубить лес и построили себе крепкую келью, а потом и деревянную церковь, которую решили освятить во имя Пресвятой Троицы. Для этого они отправились в Москву, к митрополиту Феогносту. Митрополит благословил новую обитель и послал к Стефану и Варфоломею священника с антимином. Крошечная Троицкая церквушка и положила начало известной всему православному люду Троице-Сергиевой Лавре. Жизнь братьев в Радонежском лесу была крайне тяжелой. «К тому месту не было ни дорог, ни привоза ниоткуда, вокруг этой пустыни поблизости не было ни сел, ни домов, ни людей, живущих в них; не вела туда никакая тропа людская, и не было ни прохожих, ни посетителей, но вокруг со всех сторон стоял лес – безлюдная чаша и глушь»⁵⁹, – говорится об этом глухом месте в Житии Сергия.

Поселившись на избранном месте, Сергей и Стефан начали сразу строить Церковь и свои жилища – кельи. В те времена невозможно было представить жизнь подвижника без литургической жизни. Любовь к богослужению и понимание важности его значения были реальностью религиозного мировоззрения народа Древней Руси.

В силу того, что ни Сергей ни Стефан не имели духовного сана, они не имели права совершать богослужение. Потому Божественную Литургию совершали приходившие к ним священники. Молебны, акафисты, чтения Псалтири братья совершали сами. Вполне правомерно предположить, что Варфоломея в монахи постриг как раз таки часто приходивший к игумен Митрофан. Именно Митрофаном Варфоломею было дано имя Сергей в монашеском постриге. Если произвести приблизительные расчеты, можно сказать, что на момент пострига юноше исполнилось всего 23 года⁶⁰.

---

⁵⁹ Древнее житие преподобного Сергия Радонежского / Собр. и изд. Тихонравовым Н. - М., 1892. – С. 47.

⁶⁰ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С. 125.

Не взирая на столь юный возраст Сергей не испугался выбранного пустынножительного пути и не ушел из своей кельи даже когда его брат Стефан решил уйти от тяжелейшей жизни в лесу в монастырь Москвы. Та он смог добиться многих успехов и сделать серьезную карьеру.

На протяжении нескольких лет преподобный Сергей жил вдалеке от мира, получая как радости, так и трудности выбранного пути. Так, в его житии, Епифаний говоря об опасностях жизни преподобного в лесу, пишет: «Скудость во всем, во всем недостаток... устрашения демонов... стаи волков, которые выли и ревели, а иногда и медведи»⁶¹. Епифаний не утаивает, что святой страшился, «как всякий человек»⁶², но замечает, что приходившие к келье дикие звери не только не боялись святого, но и не наносили ему совершенно никакого труда.

Епифаний (Премудрый) в своем биографическом труде пытается дать догматическое толкование подобного феномена – власти над дикими зверями: «И пусть никто не удивляется этому... если Бог живет в человеке и если Дух Святой осеняет его, то все ему покоряются, как в древности Адаму первозданному, до нарушения им заповеди Господней»⁶³. Это, конечно, *locus classicus* (классическое место) учения восточного христианства о мистической жизни подвижников. Эпизоды с животными довольно часто повторяются в агиографических повествованиях, начиная с времен раннего христианства. Епифаний восторженно описывает житие подвижника, воссоздавая его свершившийся подвижнический путь уже с самого начала его пустынножительства.

Но нельзя сказать, что абсолютно все чудесные эпизоды из жития – лишь дань агиографической традиции. Вполне реалистичен рассказ о том,

---

⁶¹ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С. 67

⁶² Там же. – С. 70.

⁶³ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С. 134.

как преподобный Сергей дружил с медведем и кормил его со своих рук. Такое событие вполне могло иметь место в реальной жизни.

Медведь «имел обыкновение приходить к преподобному. Преподобный... выносил зверю из хижины своей маленький кусок хлеба и клал его или на пень, или на колоду... Когда же не хватало хлеба..., то медведь долгое время не уходил, а стоял, озираясь туда и сюда, упорствуя, как некий жестокий заимодавец, желающий получить долг свой. Если же был у преподобного лишь один кусок хлеба, то и тогда он делил его на две части...»⁶⁴.

Практически во всех житиях святых присутствуют эпизоды бесовских страхований. Враг рода человеческого всегда стремится искусить человека, ввести его в заблуждения, напугать. Бесы нагоняли всякие видения на святых подвижников, случалось даже являлись в своем страшном облики, пытались нарушить молитвенный покой и погубить человека. Хотя конечно существенно ничего опасного они не могли сделать. Подобные страхования испытывал и преподобный Сергей Радонежский. Так Епифаний пишет «Когда он ночью вошел в церковь... воочию сам дьявол со множеством воинов бесовских появился... были они в одеждах и шапках литовских островерхих... зубами скрежетали, желая убить его». Они кричали: «Беги, исчезни отсюда и более не живи здесь, на месте этом...»⁶⁵

Страшные вопли и крики постоянно присутствовали в келье подвижника. Особенно бесовские козни начинались по ночам. Нельзя сказать, что Сергей не страшился их совершенно, конечно в нем присутствовал нормальный человеческий страх, но тем не менее, он не отступал от своего подвига и продолжал свое молитвенное делание. Бесы

---

⁶⁴ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. Там же. – С. 137.

⁶⁵ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С. 142.

не наносили ему физического труда и, видя бесполезность своих деяний, постепенно отступали.

Епифаний помимо прочих трудностей жития преподобного Сергия упоминает и о плотских искушениях, терзавших душу подвижника даже в безлюдном пустынном лесу. Но автор не придает особого значения этим скорбям и касается их лишь вскользь, говоря, что единственным, самым верным методом борьбы с плотью был строгий пост. Нет совершенно никаких упоминаний об искусственных способах истязания плоти, как например, у других подвижников, бивших себя палками, наносящих себе увечья. На западе в католической Церкви монахи носили вериги⁶⁶, еще известен случай святого Феодосия, подвергавшего себя множественным укусам комаров. Ничего подобного не имело места у преподобного Сергия Радонежского. Основным его орудием в борьбе с плотью и греховными страстями были пост, молитва и труд. Именно тяжелейший физический труд мог полноценно заменить все искусственные истязания. Жизнь в глуши леса обязывала полагать серьезные усилия для создания хоть минимальных условий жизни. Это были и заготовка дров, и работа на земле и собирание лесных даров. Труд подвижника надолго был запечатлен в памяти русского народа, ведь крестьяне занимались той же работой, что и святой отшельник. Это невероятным образом приближало Сергия к народу. Этим можно легко объяснить его широкое почитание в крестьянской среде. Трудолюбие преподобного дало возможность еще и для того, чтобы всецело устроить монашескую общинную жизнь в будущем. Он не боялся работы, а с усердием ее выполнял, не отделяя при этом ее от сугубой молитвы. Молитва являлась неременной спутницей всей подвижнической

---

⁶⁶ Разного вида железные цепи, полосы, кольца, носившиеся христианами-аскетами на голом теле для смирения плоти; железная шляпа, железные подошвы, медная икона на груди, с цепями от неё, иногда пронятыми сквозь тело или кожу и прочее. Вес вериг может достигать десятков килограммов.

жизни преподобного Сергия. В религиозном искусстве известно несколько картин и сюжетов о нем⁶⁷.

Исходя из имеющихся сведений, преподобный Сергий, очевидно, весьма хорошо владел ремеслом плотника и всегда с увлечением занимался им. преуспел в плотницком ремесле или, по крайней мере, любил им заниматься. Когда настало время и к нему постепенно начала стекаться братия, и они поселялись вместе с ним, он сам строил им кельи и нисколько не гнушался любого труда.

После того, как к подвижнику начали приходить другие монахи, он сам строил им кельи. Все эти постройки он оградил низким плетеным забором, и так возникло своего рода поселение иноков под наставничеством преподобного Сергия. Он сам колол дрова для остальных братьев, приносил воду из колодца, выкорчевывал деревья для распашки земли, ухаживал за огородными растениями, сам в печи выпекал хлеб и готовил еду. Преподобный Сергий сам выполнял большую часть работы, чтобы хоть немного облегчить трудности пустынножительства для своих вновь пришедших послушников и учеников.

Помимо труда и личной молитвы, много времени у монахов отводилось на Богослужения. Они совершали их постоянно в течении дня, и практически постоянно совершали службы в ночное время. По своему организованному уставу, получалось что братия совершали богослужение ровно семь раз в течении суток. Братия собиралась для того чтобы пропеть «и полунощную, и заутреню, и часы, и третий, и шестой, и девятый, и вечерню, и мефимон»⁶⁸. Хотя главную службу – Божественную Литургию они не могли совершать, так как не имели духовного сана. Ее по традиции совершал приезжающий игумен Митрофан.

---

⁶⁷ Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892 (книга вышла в свет в 1916 г.).

⁶⁸ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С. 156

Когда игумен Митрофан скончался, монахи (к тому времени их было около двенадцати человек) обратились к Сергию, прося его принять священство и стать игуменом их сравнительно не большой обители.

Мотивы данного прошения вполне очевидны. Братия пришли именно к Сергию, они видели в нем образец для подражания, учителя и наставника в своих аскетических подвигах. Никого иного они не могли представить в роли своего наставника. Хотя автор жития видит иную мотивировку, заключающуюся лишь в чисто литургическом аспекте: «Мы хотим... чтобы мы приходили к тебе с покаянием исповедоваться в грехах своих... и видеть, как ты ежедневно совершаешь святую литургию; хотим всегда из честных рук твоих причащаться Пречистых Тайн»⁶⁹. Очевидно, он имеет ввиду то, что, как и прежде жизнь братии не была ничем совершенно ограничена и управляема. Монахи жили в условиях полной свободы, они могли в любое время покинуть обитель, а потом вновь вернуться в нее.

Для Сергия Радонежского любая мысль о более высоком сане или чине была неприятна, он был чужд любого высокого положения. Это не было лицемерием, напротив, смиренное состояние было его природной чертой. Простота и искренность – всегда были его качествами характера, ничто и никогда не смогло их испортить. Святой часто говорил «Я больше стремлюсь сам у других в подчинении быть, чем над другими властвовать и начальствовать»⁷⁰. А на просьбы возглавить обитель в качестве игумена он отвечал: «Желание быть игуменом – начало и корень честолюбия»⁷¹.

Интересно то, каким образом в личности преподобного Сергия могли сочетаться совершенно противоположные качества. Ведь бывали случаи, когда он с дерзновением мог противоречить самому митрополиту и

---

⁶⁹ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С. 160

⁷⁰ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С. 165

⁷¹ Там же.

даже обличать некоторых церковно иерархов. Так, к примеру, он очень прямо ответил митрополиту на его принуждения о принятии епископского сана: «Возлюбленный! Всем обладаешь ты, а послушания нет у тебя»⁷². По всей видимости в этом удивительном противоречии выражалось истинное смиренномудрие. Подвижник видел истину и правильно мог рассудить о церковных и житийных делах. Он проявлял смирение там, где это было полезно, а выражался довольно строго тогда, когда это было необходимо. Пресекая любые попытки проявления несправедливости и непослушания, он постепенно воспитывал своих учеников, прививая любовь к рассуждению – одной из главнейших добродетелей христианина.

В итоге преподобный Сергий все же принял предложение. Его рукоположили в священнический сан и вместе с тем поставили игуменом организованной им же обители. Но этот факт совершенно ничего не изменил в отношении Сергия к общинной жизни и братии. Он так же продолжал трудиться наравне со всеми, и порой больше других, стараясь облегчить труд своих послушников. Единственной переменной было то, что теперь он мог совершать Богослужение – Божественную Литургию, что он и делал с особым почтением и усердием, осознавая всю важность совершаемой службы. Во всем же остальном труды подвижника лишь возрастали.

Чем больше становилось братии, тем больше он трудился и молился. Сам строил им кельи и нес другие послушания, исполняя заповедь Господа: «быть из всех последним и слугой всем»⁷³. Несомненно, монахи, окружавшие Сергия, очень любили и почитали его как любящего, но строгого родителя. Они без сомнений доверяли ему свой подвижнический путь и исполняли все его научения, слушали советы и несли молитвенный труд.

---

⁷² Там же. – С. 456.

⁷³ Федотов Г. П. Собрание. Т. X. С. 113-114.

В биографическом труде Епифания (Премудрого) не нашло отражение многое из жизни обители. То, как множилось количество братии, как украшались и облагораживались храмы, выстраивались новые кельи, расширялась территория обители, ее хозяйственные постройки. Все это осталось в истории для нас неизвестным. Цель жития была совершенно иной, более глубокой. Показать подлинный аскетизм и святость жизни – вот к чему стремился ученик Сергия Епифаний, живший в его обители и разделявшие любовь к смирению, простоте и аскетизму. Такого рода святая бедность стала подлинным идеалом и стремлением. Она явилась истинным образцом заповеди Христа «Блаженные нищие духом, ибо их есть царство небесное». Это было следованием пути Самого Христа, никогда не стремящегося к чему-то материальному. Когда Епифаний пишет о кротости и смирении подвижника он так и указывает на идеал подражания Христу: «во всем и всегда подражал своему Владыке, Господу нашему Иисусу Христу»⁷⁴. Этот идеал выражался в сугубой бедности жития и ограничении необходимого для существования. Как и у других святых, основное проявление кенотического следования Христу, выражалась, как называет автор жития в «худых ризах»⁷⁵.

Подтверждением тому, что Сергей был приверженцем такого строгого кенотизма служит одна примечательная история из его жизни. Такие происшествия имели место и у других святых, например, аналогичный случай произошел с преподобным Феодосием. Произошло это в то время, когда преподобный Сергей Радонежский уже был широко известен на Руси, и его обитель стала популярной для многочисленного числа паломников, в том числе и княжеского рода, со всех краев земли Русской. Вот так и один крестьянин вместе с другими паломниками пришедши из далека, любопытствовал и очень хотел увидеть своими

---

⁷⁴ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С. 267.

глазами всем известного великого человека. В это время Сергей трудился на огороде, копая землю для того, чтобы посадить там семена. Крестьянину сказали подождать некоторое время, пока тот не завершит свою работу. Но любопытство пересилило простого человека и он, не удержавшись, посмотрел сквозь щель в заборе. Увидев копающего человека в грязной изношенной одежде, он не поверил, что это тот самый великий подвижник, игумен монастыря о котором все говорят, и, возмущившись, когда ему указали на старца, начал кричать, говоря, что его обманывают, хотят над ним посмеяться. В гневе он прокричал: «Я пророка увидеть пришел, вы же мне сироту показали»⁷⁶. Монахи, видя такое поведение крестьянина, уже намеревались выгнать его из обители за проявление подобной дерзости, но в этот момент их остановил сам преподобный Сергей, просящий оставить человека в покое: «Он поклонился ему до земли, и с большой любовью похристиански поцеловал его, и, благословив, весьма похвалил крестьянина, который так о нем подумал... Насколько гордые почестям и похвалам радуются, настолько радуются смиренные своему бесчестию и осуждению»⁷⁷. Все окончилось весьма поучительно для любопытного невежественного крестьянина. В то же время к старцу приехал князь и, поклонившись ему до земли, приветствовал его. Все это видел крестьянин и продолжал изумляться происходящему. После этого он не дерзал больше гневаться и посрамленный просил прощения у всей братии и у преподобного Сергия. Через некоторое время этот крестьянин вернулся в обитель Святой Троицы к старцу для того, чтобы принять постриг в монахи и остаться жить навсегда под руководством великого подвижника, которого он незаслуженно оскорбил⁷⁸.

---

⁷⁵ Федотов Г. П. Собрание. Т. X. С. 117

⁷⁶ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С. 280.

⁷⁷ Там же. – С. 289.

⁷⁸ Голубинский Е. Е. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Изд. 2-е. М., 1909. С. 7

Верхом аскетизма и смирения преподобного Сергия стало то, что он отказался от предложенной кафедры митрополита. Хотя в это время он был весьма известным и почитаемым старцем не только на Руси, но и за ее пределами в Греции. Преподобного Сергия знали и любили как одного из наиболее выдающихся и достойных личностей в Русской Церкви. Как раз тогда Митрополит Алексей, находясь в пожилом возрасте, понимал, что необходимо искать достойного такой должности приемника. И согласно с князем Дмитрием желал поставить на кафедру русского человека, а не грека, как часто было на Руси.

Однажды митрополит Алексей пригласил подвижника в свои покои и даровал ему наперстный крест из золота и драгоценных камней, намекая, таким образом, на свою будущую просьбу. Но Сергий Радонежский сразу же отказался от нежданного и не желаемого подарка митрополита, говоря: «Прости меня, владыка, но я с юности не носил золото, в старости же особенно хочу в нищете жить»⁷⁹. Тогда Алексей попытался рассказать ему, для чего пригласил к себе. Старец, выслушав митрополита весьма опечалился. Для него подобная должность была лишь помехой в его христианском подвиге, в стремлении к кенотическому аскетизму и кротости. Он видел в этом лишь мирскую суету, противную молитвенному делу. Немного подумав, преподобный Сергий сказал митрополиту: «Прости меня, владыка, но выше моих сил ты требуешь; и на это никогда я не соглашусь. Кто я такой, грешный и худший из всех людей? Владыка святой! Если не хочешь, чтобы ушел я, нищий, и не слышал святыню твою, больше не продолжай об этом говорить со мной, бедным, и другому никому не разрешай, потому что никто меня не сможет переубедить». Уговоры

---

⁷⁹ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С.304

князя – после смерти митрополита Алексия – также не имели успеха. Преподобный Сергей оставался твердым и непреклонным⁸⁰.

Преподобный Сергей, отказываясь от высоких церковных должностей, тем не менее, благословил многих своих учеников на подобное служение. Многие его послушники еще при жизни учителя стали игуменами нескольких монастырей в Москве и в других русских городах. Обитель Святой Троицы стала оплотом влияния монашеского на все сферы жизни общества того времени. Влияние распространялась на многие территории, и подкрепляло религиозный дух и оптимистические настроения в народном сознании⁸¹.

Князья московские всегда желали для своих вновь образованных монастырей игуменов из обители Сергея. Он всегда без лишних рассуждений давал благословение братии на игуменство. Так, к примеру, он благословил своего родного племянника Феодора. Но самых лучших и наиболее близких своих учеников, тех, кого он искренне любил, он всегда оставлял при себе, в своей обители. Он лично руководил их духовной жизнью.

Аскетизм преподобного Сергея, подобно аскетизму преподобного Феодосия, был нераздельно связан с благотворительной деятельностью. Хотя добрые дела не были столь явны, потому как многие из них часто скрывались. Дело в том, что преподобный Сергей, стремящийся к уединению, созерцательной жизни и умиротворенному молитвенному подвигу, вполне имел власть закрыть свою обитель от мирского влияния. Но старец не сделал это. Он совершенно смирился со своим поражением в данном вопросе, понимая, что не правильно закрываться от страждущих людей, которые массово стекались в обитель за советом и помощью. С

---

⁸⁰ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергея Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С.304

⁸¹ Павлов А. С. Памятники древнерусского канонического права // РИБ. Т. 6. Петербург, 1880. № 20, 21. С. 174-190.

любовью и терпением он принимал каждого к нему приходящего, давал необходимые советы и молился за каждого человека. Автор жития указывает на то, что преподобный в своем подвиге стремился подражать великим восточным святым, «иже во плоти жиша ангельской жизнью»: Антония Великого, Евфимия Великого, Савву Освященного, Пахомия Ангеловидного и Феодосия Общежителя⁸².

С течением времени, когда в обители Святой Троицы был введен Устав Студийского монастыря, преподобный Сергей указал организовать жилье и пищу для нищих и странников, приходящих за милостыней. Хотя студийский устав не предписывал данного обязательства в монашеском житии, оно строго исполнялось.

Принятие такого правила могло послужить причиной стечения в обитель огромного количества нищих и обездоленных и совершенно нарушить аскетическое устройство и тишину монастыря. Но это никак не пугало Сергея. На смертном одре он завещал своим ближайшим ученикам выполнять его наказ в совершении подобного благого дела, подкрепляя свои слова словами апостола Павла: «страннолюбия не забывайте». Выполнение этой апостольской заповеди ему виделось важным христианским делом, которое в дальнейшем обеспечит его некогда маленькой обители процветание⁸³.

В итоге данной главы следует сказать, что традиция древнего монашества, начатая еще задолго до русской в Египте и Сирии, являлась во все времена подлинным совершенством жизни христианина. Именно отречение от мира, отшельничество или полный затвор, были гораздо высоким аскетическим подвигом нежели жизнь в монастыре

---

⁸² Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С.328.

⁸³ Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. I. С.132.

общежительном. Но восточно-христианская традиция всегда с большой осторожностью относилась к затворничеству.

Святые отцы Церкви усматривали в отшельничестве серьезную духовную опасность, а именно впадение в состояние прелести⁸⁴.

Потому во все времена на подобный подвиг благословляли лишь достаточно опытных в духовной жизни подвижников, тех, кто всецело испытал тяжести этого пути. При этом человек, ушедший в затвор все равно должен был постоянно находиться под руководством своего духовника, чтобы исключить опасности искажения своих помыслов.

Сергий Радонежский с самой своей юности выражал глубокое желание служить Богу в отдалении от мира. Он постоянно стремился к уединенной молитве. Знания духовной литературы Святых Отцов Церкви у него, конечно же, не было, как и не было глубокого познания всех особенностей отшельнической жизни. В Древней Руси доньше не было подобного опыта, а если и были такие подвижники, то они не оставили руководства для своих потомков. Потому вполне логично предположить, что святой подвижник руководствовался лишь своим внутренним духовным порывом, непреодолимым желанием служить Господу. Он не был руководим никаким духовным наставником. Опасности подстерегали его на протяжении всего монашеского пути, но он одержал победу. Любовь к иноческой жизни и главное жертвенная любовь к богу, желание уподобиться Самому Христу обусловили его правильный путь. Постепенно возрастая в духовной жизни, он сам стал образцом для подражания. Имея опыт борьбы со страстями и грехом, он передавал свои знания ученикам, которые под его руководством также достигали высокого уровня аскетизма и христианского подвига.

---

⁸⁴ Духовная прелесть (от ст.-слав. прельсть, прелесть – обман, заблуждение, обольщение: от греч. *πλάνη*) – в соответствии с православным вероучением, «обманчивая святость», сопровождающаяся высшей и очень тонкой формой лести самому себе, самообманом, мечтательностью, гордыней, мнением о своём достоинстве и совершенстве.

Глава II. Духовно-религиозное наследие преподобного Сергия Радонежского

2.1. Роль преподобного Сергия Радонежского в становлении монашеского жительствова на Руси

Уже через несколько лет жительствова в лесу к преподобному Сергию Радонежскому начали приходять другие монахи, желая под его руководством совершенствоваться в аскетизме, уподобляясь Самому Христу, становясь достойным христианином. Как уже говорилось выше, Сергей не противостоял тому, чтобы его обитель наполнилась подвижниками. Более того, он сам строил кельи для вновь пришедших монахов и трудился для устройства их жизни. Конечно, он хорошо понимал, что чем больше становилось братии, тем острее назревала необходимость устройства жизни обители, ее перестройка по образцу существующих монастырей. Дело это было не простое и требовало серьезных усилий и внимания. Прежде всего остального обители был необходим монашеский устав – определенный порядок и закон жизни монастыря, его внутренний распорядок.

В православной традиции в Византии к тому времени официально действовали два монастырских устава – константинопольский Студийский монастырский устав (от имени его автора инока Федора Студита), и устав монастыря Саввы Освященного около Иерусалима, поэтому этот последний устав принято было именовать Иерусалимским. Надо сказать, что существенные отличия этих двух уставов относились лишь к распорядку и структуре Богослужений. В остальных же вопросах устройства внутренней иноческой жизни, обычаев и порядков они были весьма сходны.

Литературные источники не говорят напрямую о том, какой из существующих уставов Византийской Церкви был взят за основу в обители Святой Троицы. Скорее всего, устав был составлен исходя из особенностей обители. Возможно, в нем были вкрапления и Студийского и

Иерусалимского уставов. В любом случае, многие из положений были весьма распространены в других обителях и являлись традиционными в русле восточного христианства.

Основную часть нового общежительного устава составляло указание на три непреложных, главных принципа: равенство, послушание и четкое распределение обязанностей. Первый из них – равенство. Достичь было его вовсе не сложно, учитывая то, что ни у кого из братии не было личных вещей и какого-нибудь имущества. Трапеза готовилась из того, что было выращено ими самими на земле. Второй принцип – послушание. Так как в обитель Сергия Радонежского приходили лишь те, кто имел искреннее желание учиться у великого подвижника, совершенствоваться в христианской жизни, проблем с послушанием не возникало. Братия смиренно выполняли все наказания и советы игумена. Но, тем не менее, для того, чтобы не допускать проявления своеволия и непослушания были приняты некоторые взыскательные методы. Сначала оступившегося инока игумен увещевал словами, если тот не слушался, не хотел приносить покаяние, его могли изгнать из обители. Обязанности среди братии распределялись в соответствии с организованной системой Богослужений.

В биографии преподобного Сергия сообщается о том, что еще до введения устава в обители были введены некоторые специальные должности. Первая из них – келарь. Он отвечал за монастырскую кладовую, где хранилась все, что было заготовлено монахами для пищи. Следующая должность – уход за престарелыми или заболевшими монахами. Так же еще были должности: повар, отвечающий за кухню обители, за порядок в ней и своевременное приготовление пищи, Хлебник – выпекал хлеб для всего монастыря и для паломников, приходивших в обитель. Особенно важной являлась должность «уставщика». Он пристально следил за правильным отправлением богослужения, за порядком и структурой его организации. Помощниками в этом ему служили пономари и дьяконы, которые

занимались подручной работой: следили лампадами, приводили в порядок храм и пели на клиросе. Особая должность «монах-будильник» - являлся ответственным за пробуждение братии по утрам в установленное время.

Возможно, преподобный Сергей организовал и другие должности, традиционные для многих общежительных монастырей. Они могли быть следующими: «службы» – казначей, «трапезник» (старший в трапезной), «кутник» (разносящий блюда и напитки).

Монастырский день начинался на рассвете. Первым пробуждался монах-будильник. День в монастыре начинался с рассветом. Первым вставал «монах-будильник». В первую очередь он приходил к игуменской келье и громко возглашал: «Благослови и помолися за мя, отче святой»⁸⁵. Игумен, услышав возглас, отвечал из своей кельи: «Бог спасет тя»⁸⁶. Потом будильник проходил по территории всего монастыря, при этом ударяя в малое било и возглашая у каждой кельи: «Благословите, святые!». Дождавшись ответа из кельи, он шел дальше. Пробудившиеся монахи шли на утреннее богослужение. Дождавшись отклика и убедившись, что все иноки проснулись, «будильник» призывал пономаря⁸⁷.

Очень интересно правило утреннего входа братии в храм, которое совершалось по строго отведенному порядку. Все монахи, насельники монастыря выстраивались в один ряд перед папертью храма. Священство и диаконы становились немного впереди. Тот священник, кто должен был по распорядку в этот день совершать богослужение, входил в храм первым. Впереди него с зажжённой свечей шел чтец. Священник совершал каждение храма и произносил необходимые молитвы, обходя каждую икону.

---

⁸⁵ Преподобный Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского. Троице-Сергиева Лавра, 1853. – С.356.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Казанский П. История православного русского монашества от основания Печерской обители преп. Антонием до основания лавры св. Троицы преп. Сергием. М., 1855. – С. 30

После священника в храм заходили остальные монахи. Каждый из них занимал свое положенное место. Игумен монастыря традиционно находился в первом ряду по правую сторону от алтаря. Келарь стоял слева. Прямо напротив царских врат стояли иеромонахи, а по сторонам иеродиаконны. Если во время богослужения кто-то из иноков начинал разговаривать между собой, переминаясь с ноги на ногу, или что еще хуже дремать, к ним сразу, по навету благочинного подходили своего рода надзиратели («эпитирита») и немедленно наводили порядок. Если монаху нужно было идти на какое-то иное послушание или выполнить срочную работу, он покидал храм немного раньше, чем другие, до завершения Литургии. Все остальные должны были неподвижно стоять до окончания богослужения.

Окончание службы ознаменовывалось ударами в малое било. После этого монахи могли покинуть храм. Распевая псалмы, они по очереди выходили из храма и направлялись к трапезной. Первыми шли игумен и совершивший Литургию священник.

Порядок трапезы в обители был очень строгий и неукоснительный. Традиционно монахи вкушали пищу дважды в сутки – в обед и ужин. Когда шел Великий пост, трапеза совершалась лишь единожды в день, а в особо строгие дни было сухоядение. Обеденная еда состояла из супа («варева») и каши («сочива»). Те, кто мог, иногда совершенно воздерживались от пищи, совершая особый молитвенный пост. Мясо, как нам уже известно, по традиции совершенно не вкушалась монахами. По большим церковным праздникам инокам в утешение готовили пироги и кутью. В летний период на обеденном столе появлялись дары, выращенные братией – овощи и фрукты, либо собранные в лесу грибы. Также готовились зимние припасы

из плодов. В дни послабления поста допускалось употребление в пищу свежей, соленой или копченой рыбы⁸⁸.

Приготовление пищи начиналось весьма торжественно. От неугасимой лампы, горящей в алтаре храма, зажигали лучину. Затем, бережно укрыв от ветра, ее несли в поварню и там священным огнем поджигали дрова в печи.

В трапезной иноки занимали места за столом в соответствии со своим положением в обители. Постепенно в монастырях возникло своего рода «местничество». Нередко за право сидеть ближе к игумену возникали ожесточенные споры.

Сама трапеза была особого рода ритуалом. После краткой молитвы первым начинал есть игумен и только после этого – остальные иноки. Кутник, обходя всех, наполнял чаши. С первой чашей все подходили к игумену за благословением. Во время трапезы один из братьев читал вслух жития святых. Разговоры за столом категорически воспрещались.

Остатки трапезы – куски и крошки хлеба – тщательно собирали и выносили за ворота, где их уже ждали нищие. После обеда – но до захода солнца – совершалась вечерня. За ужином следовало новое богослужение – повечерие.

Во многих монастырях Византии, как и в других обителях, в качестве напитка употребляли разведенное с водой вино. В русских монастырях, ориентированных на «высокое житие» любые напитки, содержащие хмель не разрешались совершенно. Присина такой строгости была описана Иосифом Волоцким в его составленном монашеском уставе: «О Русстей же земле ин обычей и ин закон: и аще убо имеем питие пианьственное не можем воздержатися, но пием до пианьства»⁸⁹. О том кто

---

⁸⁸ Казанский П. История православного русского монашества от основания Печерской обители преп. Антонием до основания лавры св. Троицы преп. Сергием. М., 1855. – С.

43-45

⁸⁹ Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. – С. 318.

именно ввел в обители Святой Троицы сухой закон не известно. Но мнения многих исследователей истории русских монастырей приписывают это ученику Сергия Кириллу Белозерскому. Что говорил и думал по этому поводу сам старец неизвестно, сведений об этом не сохранилось в источниках. Более того в богослужебных книгах обители не упоминаются причины и источник такого строгого правила. Лишь однажды в 1380 году на полях книги писцом упоминается, что: «Почата, коли Епифана вином Лев поил»⁹⁰.

Помимо трапезы, для братии монастыря большим утешением и радостью было посещение бани. Для любого русского человека баня – это традиционное средство отдыха и оздоровления. Потому во всех общежительных монастырях она была обязательной. Хотя строгие подвижники, опытные в духовной жизни не одобряли эту традицию. Они видели в посещении бани серьезную опасность, так как видели в ней лишь телесное услаждение, пробуждающее греховные страсти и расслабляющее молитвенную строгость. Следуя Византийскому уставу, монахам разрешали посещение бани строго один раз в месяц, за исключением некоторых особенных случаев. Ходить в баню можно было строго по одному. Монахам воспрещалось в любом случае обнажать свое тело «ни перед кем не обнажай ни одного члена своего»⁹¹. Каждый поход в баню происходил с личного разрешения игумена монастыря. В Великий пост и в другие дни особого поста инокам совершенно запрещалось посещение бани.

Главным принципом общежительного монастыря, с момента его основания и до сегодняшнего времени было строгое почитание и послушание игумена и старцев монастыря. Почитание это выражалось не только в выполнении наказов и увещаний, но даже внешним образом.

---

⁹⁰ Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. – С. 93.

⁹¹ Исаак Сириянин Слова подвижнические». М, 1854. // В издании «Творения святых отцов в русском переводе». Т. 23. – С. 578.

Если какой-то инок приходил к игумену, он кланялся ему земным поклоном. Тот же земной поклон он совершал перед уходом. Если встреча происходила случайно, отдавался поясной поклон. Старцев монахи приветствовали также земным поклоном.

Институт «старчества» на Руси был одним из главнейших в истории развития религиозной церковной жизни. С течением времени феномен старчества испытывал разнообразные изменения, но его существование не прекращалось. Тем самым всегда хранилась и передавалась духовная преемственность поколений. в русском монашестве на протяжении веков существенно изменялось.

К «старцам» Сергиевского времени вполне можно отнести суждение Ф. М. Достоевского, в основе которого лежат его впечатления от встреч и бесед со славившимися своей мудростью и «учительностью» «старцами» Оптиной пустыни. «Старец – это берущий вашу душу, вашу волю в свою душу и свою волю. Избрав старца, вы от своей воли отрешаетесь и отдаете ее ему в полное послушание, с полным самоотрешением. Этот искус, эту страшную школу жизни обрекающий себя принимает добровольно в надежде после долгого искусства победить себя, овладеть собою до того, чтобы мог, наконец, достичь, через послушание всей жизни, уже совершенной свободы, то есть свободы от самого себя, избежать участи тех, которые всю жизнь прожили, а себя в себе не нашли»⁹².

Принятие общежительного устава непременно повлекло за собой некоторые изменения в богослужебной структуре обители. Теперь большое количество времени отводилось на общую церковную, а не частную молитву. Службы совершались постоянно и монахи должны были принимать в них участие. повлекло за собой и перемены в распорядке богослужений.

---

⁹² Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. 1—2. М., 1980. – С. 50.

В житии преподобного Сергия сообщается о том, что богослужение совершалось семь раз в сутки. Старец посещал каждое из этих богослужений и молился вместе с братией, никак не указывая на свое особое положение, напротив, всегда скромно и тихо занимал свое место и сугубо молился. «Сергий вместе с братьями пел в церкви и полунощницу, и заутреню, и чясове, и третий, и шестый, и девятый, и вечерю, и нефимон»⁹³. Когда же он был рукоположен в священника, сам часто совершал Литургию: «Божественную на всяк день служаше литургию», моля Бога «о смирении всего мира, и о благосостоянии святых церквей, и о православных царих, и князех, и о всех православных христианех»⁹⁴. Во время общей церковной молитвы, монахи обычным образом возносили прошения о всем мире, о народах и государстве. Во время частной молитвы в келье они молились о спасении собственной души и о близких родственниках, живущих в миру.

Чтобы найти время для совершения послушаний или любой другой необходимой работы, приходилось сокращать свою индивидуальную келейную молитву. Но это отнюдь не мешало монахам молиться во время совершаемой ими работы. Трудясь на земле, собирая плоды, либо работая в трапезной, они пели псалмы и молились молитвой Иисусовой.

В середине 50-х годов около обители начали появляться поселения крестьян: «И множество людей всхотевше, начаша с обаполы места того садитися, и начаша сеци лесы оны, яко никому же възбраняюшу им. И сътвориша себе различныя многыя почиьци, преждереченную исказиша пустыню и не пощадеша, и сътвориша пустыню яко поля чиста многа... И съставиша села и дворы многы, и насеяша села, и сътвориша плод житен, и

---

⁹³ Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. – С. 320

⁹⁴ Зайцев Б. Преподобный Сергий Радонежский. Париж, 1925. – С. 56-59.

умножишася зело, и начаша посещати и учяшати в монастырь, приносяще многообразная и многоразличнаа потребования, им же несть числа»⁹⁵.

Причиной такого расселения крестьян близ окрестностей монастыря Святой Троицы было то, что народ очень почитал святого подвижника. Многие стремились получить совет и благословение Сергия Радонежского. В благодарность за молитву и в качестве милостыни, крестьяне приносили плоды своего труда или помогали по хозяйству в монастыре. Заметим, что дары приносились совершенно добровольно, не было никакого принуждения. Более того обитель преподобного Сергия не имела никакой вотчины, населенной крестьянами, потому никаких налогов с земель не взымалось.

Скудные, но постоянные приношения крестьян дополнялись пожертвованиями более богатыми. Их привозили князья и бояре. Приезжая в обитель за советом и молитвой богатые люди щедро жертвовали на благоустройство и расширение монастырской территории. При этом из жития нам известен строгий запрет, данный самим преподобным Сергием своим насельникам и ученикам. Запрет этот касался прошения милостыни. Инокам не разрешалось прошение любого подаяния. Но милостыня, которую человек давал от всего сердца, святой с благодарностью и молитвой всегда принимал.

В устройении монашеской жизни и строгом соблюдении устава огромная роль принадлежит, несомненно, именно Сергию Радонежскому. Он со всем усердием и любовью трудился на благо монашеской братии, заботясь о них с любовью и кротостью. Иноки очень почитали и любили своего учителя, который всегда с добротой сердца поучал и наставлял их в вопросах духовной жизни.

Необходимо отметить одну очень важную черту монашеской жизни, которая сохранилась лишь благодаря высоте духа основателя обители.

---

⁹⁵ Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. – С. 340-342

Введение монастырского устава, строгий порядок жизни, распределение иерархии должностей и другие нововведения, могли легко нарушить то единодушное стремление иноков к аскетическому духовному подвигу, к созерцанию Божественной славы и стяжанию личной молитвы. Преподобный Сергей уделял главнейшее значение личному спасению и подвигу каждого инока. Благодаря такому усердному и мудрому руководству монастырская братия сохранила, и до сей поры хранит заветы своего святого наставника.

Надо сказать, что до сегодняшнего дня Свято-Троицкая Сергиева Лавра значительно отличается от других монастырей. Не смотря на то, что находится вблизи к огромному мегаполису – столице Москве, в ней царит покой и тишина. Внутренний молитвенный покой чувствуется в любом храме обители.

Личность преподобного Сергия являлась для братии образцом аскетического подвига, своего рода мерилom духовной жизни. «Сергий был великим устройтеlem монастырей: своим смирением, терпеливым вниманием к людским нуждам и слабостям и неослабным трудолюбием он умел не только установить в своей обители образцовый порядок иноческого общежития, но и воспитать в своей братии дух самоотвержения и энергии подвижничества», – справедливо отметил В. О. Ключевский⁹⁶.

Будучи игуменом обители, преподобный Сергей никогда не применял наказания в отношении монахов. Если случалось иноку оступиться и согрешить, он призывал его к себе, долго разговаривал и старался с любовью донести то, в чем тот ошибался «не с яростию... но с тихоестью и кротостию»⁹⁷, желая вызвать добровольное раскаяние. Монахи, видя искреннюю любовь и заботу старца, всегда приносили ему покаяние и исправляли совершенные ошибки. Только подлинная христианская

---

⁹⁶ Ключевский В.О. Сочинения. Т. 2. М., 1988. – С. 234

⁹⁷ Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. – С. 340

праведная любовь позволила обители успешно умножаться и расширяться, сохраняя при этом высокий монашеский дух.

В святом старце удивительным образом сочеталась любовь и строгость в отношении к братии. Требуя от них строгости в исполнении всех положений монашеского устава, он сам являлся примером исполнения многих своих и не только своих обязанностей. Живя в строгости и посте, Сергей всегда следовал учению святых отцов учителей церкви. Руководство братией и советы им он давал строго в соответствии со святоотеческими преданиями и Евангелием.

В поисках правильного пути Сергей, став руководителем киновии, постоянно обращался к опыту преподобного Феодосия Печерского, запечатленному в его Житии и Киево-Печерском патерике. Оба эти произведения были широко распространены в монашеской среде и, несомненно, знакомы Сергию. Сравнив жития обоих подвижников, можно заметить очень много общего в их поведении. Думается, это не столько литературное заимствование, сколько подлинная преемственность. Говоря о Сергии, Г. П. Федотов верно отмечает, что «образ Феодосия Печерского явно проступает в нем, лишь более утончившийся и одухотворенный»⁹⁸.

Порядки строгого общежития исчезли в Киево-Печерском монастыре вскоре после кончины Феодосия. На протяжении XII—XIII веков нет сведений об их существовании в той или иной русской обители, за исключением новгородского Антониева монастыря. И вот теперь на Маковце они как бы возродились заново. В поведении Сергия как игумена отчетливо прослеживаются многие феодосиевские традиции. Это и постоянный физический труд иноков и самого игумена, и вечерние обходы игуменом монастыря для наблюдения за тем, что делают братья в своих кельях («когождо их како житие»), и решительное вмешательство в мирские дела во имя общего блага.

Следуя примеру Феодосия, Сергей не требовал от желающих вступить в общину никаких вкладов. Он принимал в обитель всех, не отвергая «ни стара, ни уна, ни богата, ни убога»⁹⁹. Однако для отсева случайных людей и отбора наиболее достойных на Маковце была принята та же, что и в Киево-Печерской обители, система четырех ступеней духовного совершенства обитателей монастыря. Поначалу «соискатель» жил в обители в мирской одежде, выполнял любую работу и присматривался к порядкам. Затем он получал право стать «рясофором» («носителем рясы») – надеть «свиту долгу еже от сукна черна». Пройдя длительное послушание под началом «старца» и усвоив весь монашеский «чин», рясофор удостоивался наконец пострига и облачался в собственно монашеские одежды – мантию и клобук. Наиболее ревностные иноки могли заслужить право принять повторный постриг – в «святую схиму». Они получали и соответствующие отличия в одежде – кукуль и параманд¹⁰⁰.

Впрочем, свидетельство Жития Сергия о том, что всякий, кто отличался «житием чистым», мог принять схиму, вызывает сомнение. Возможно, здесь имеет место перенесение на сергиевские времена более поздних монастырских обычаев. «Великая схима» вызывала осуждение многих отцов монашества, так как нарушала равенство иноков. Примечательно, что даже любимый ученик Сергия Афанасий Высоцкий не имел «великой схимы» и просил этого отличия у митрополита Киприана¹⁰¹ (23, 266).

---

⁹⁸ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Нью-Йорк, 1959. – С. 134.

⁹⁹ Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. – С. 338

¹⁰⁰ Там же

¹⁰¹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 6. СПб., 1880. – С. 138

При многих сходных чертах, в изначальном укладе жизни Киево-Печерского и Троицкого монастырей существовали и важные различия. Главное из них заключалось в том, что Феодосии охотно принимал подаренные вотчины, а Сергей «пребываше в великом безименстве и нищете, никоего же притяжания имея, ни сел, ни имени».

Заметно различаются и характеры обоих преподобных, их представления о формах подвижничества. Феодосии, например, откровенно презирал и жестоко мучил собственное тело: носил ранящую кожу грубую власяницу, кормил собою комаров и мошек, спал только сидя, никогда не мылся, «разве токмо руце умывающа»¹⁰². Сергей избегал подобных вещей и, видимо, не только в переносном, но и в прямом смысле любил «чистоту телесную и душевную»¹⁰³. Феодосии был педантичен и строг в поддержании норм «общего жития». Он постоянно устраивал обыски в кельях и, найдя какое-либо личное имущество, бросал его в огонь. В знак полного смирения игумен заставлял своих иноков ходить по монастырю со скрещенными на груди руками. Сергей гораздо спокойнее относился к вопросам дисциплины и обрядности.

И все же в самом основании личности Сергия есть черта, роднящая его с Феодосием более, чем все аналогии в поведении. Это стихийное, всепоглощающее стремление приблизиться к нравственному идеалу: уподобиться Иисусу Христу в смирении как высшей форме самообладания и самопожертвования. Но если у Феодосия при всем его последовательном самоуничижении проскальзывали все же замашки властного хозяина, то Сергей, судя по Житию, был свободен от этого. Его врожденный аристократизм – ибо трудно найти здесь более точное определение для того, что позднее стали называть «интеллигентностью», – уберег подвижника от темных крайностей аскезы, от соблазнов юродства и

---

¹⁰² Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М., 1978. – С. 344

¹⁰³ Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. – С. 318

произвола. Впрочем, и в самой идее монашества – возвышение духа через уничтожение плоти – Сергей делал упор на первой части, а Феодосии – на второй.

Смирение во Христе сближает Сергия и Феодосия не только внешне, выражаясь в привязанности к нищенскому облачению, «ветхим ризам», в предельной личной нестяжательности. Оно находит проявление и в том, что оба они взяли за правило учить не словом, а делом. Феодосии «всем служа, и собою образ всем дая»¹⁰⁴. Радонежский игумен «мала же некаа словесы глаголаше, наказая братию, множайшаа же паче делесы сам образ бываше братии»¹⁰⁵. Давно замечено, что в этом «бессловесном» наставничестве – особенность не только древнерусской, но и всей восточной монашеской традиции.

Двух великих подвижников объединяет и светлое, беззаботное милосердие: не думая о том, чем жить завтра, они готовы отдать голодным свои последние запасы. Все, что дается монастырю или самому игумену, тут же расточается просящим. О Сергии в этой связи автор Жития говорит в необычайно ярких, образных словах: «бе рука его простерта к требующим, яко река многоводна и тиха струями»¹⁰⁶. Но чем больше оба они расточали, тем больше им давалось. В этой беззаботности современники видели неоспоримое свидетельство истинной святости обоих подвижников.

Помимо заветов Феодосия Печерского, огромное влияние на Сергия как руководителя киновии, несомненно, оказало и хорошо известное на Руси в ту эпоху учение о монашестве одного из отцов церкви – Василия Великого. Не случайно его имя встречается уже на первых страницах Сергиева Жития.

Стремление Сергия во всем следовать Иисусу рано или поздно должно было увлечь его за пределы монастыря, заставить пойти в мир с

---

¹⁰⁴ Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М., 1978. – С. 332

¹⁰⁵ Там же

проповедью любви и единомыслия. Однако и условия русской жизни, и традиции православного монашества, и, наконец, ответственность за начатое им на Маковце великое дело не позволили Сергию покинуть монастырь и всецело предаться этому образу подвига. Проповедь Сергия находила себе дорогу прежде всего через его беседы с посетителями монастыря – от крестьянина до князя. Позднее он примет на себя обязанности духовного отца великого князя Дмитрия Ивановича и князя Владимира Андреевича Серпуховского, увидев в этом еще один путь служения миру.

Но бывали случаи, когда Сергей все же покидал монастырь и отправлялся в путь, чтобы погасить пожар ненависти, вспыхнувший то в одном, то в другом краю Руси. Его миротворческие походы – в Ростов, Нижний Новгород, Тверь, Рязань – следует понимать не как исполнение чьих-то повелений (великого князя, митрополита), но прежде всего как проявление овладевшего им духа самоотверженной и деятельной любви к людям – духа, который взрастило в нем Евангелие.

Разделял ли Сергей какую-то конкретную политическую программу? Поддерживал ли он всецело линию того или иного князя? Не имея об этом каких-либо определенных свидетельств, можно, однако, с большой долей уверенности утверждать: взгляды Сергия на политику, на междукняжеские отношения определялись его «евангельским» мировоззрением. Его представления о наилучшем устройстве общества были основаны на идее киновии как оптимальной форме человеческих отношений. И здесь он, несомненно, шел от Василия Великого – главного теоретика киновии. «Общее житие» – порядок, «в сравнении с которым... не найдется у людей другого рода жизни, столько светлого, приятного и высокого»¹⁰⁷. Здесь «все между собою единомысленны»¹⁰⁸. Таким образом,

---

¹⁰⁶ Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. – С. 368

¹⁰⁷ Творения. Василия Великого. Ч. 5. М., 1847. – С. 468

«общее житие» есть осуществление апостольских заветов – «имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомышленны и единомысленны... почитайте один другого высшим себя» (Филиппийцам, 2, 2—3).

В политике и междукняжеских отношениях идеалы любви и единомыслия могут осуществиться лишь в том случае, если каждый будет довольствоваться тем, что у него есть, не пытаясь стяжать большего. Прообразом общественной гармонии может служить гармония человеческого тела, где «каждый член действует тою силою, какую получил от природы, поддерживая члены слабые. Когда такой порядок будет соблюдаться в обществе духовном, тогда окажется, что мы поистине «тело Христово, а порознь – члены» (Кор., 12, 27), всегда сохраняющие стройное согласие и безмятежное единение друг с другом»¹⁰⁹.

Практический вывод из этой теории мог быть только один: должна сохраняться система соподчинения князей во главе с великим князем Владимирским. Но в этой системе нет места произволу. Младшие князья должны, не теряя суверенитета, помогать великому князю в решении общерусских вопросов, а он – заботиться об их интересах. В сущности, это был тот самый идеально-гармонический уклад, о котором мечтал еще неизвестный автор «Слова о полку Игореве».

Со временем, когда жизнь иноков вошла в новое русло, он все чаще стал задумываться о распространении киновий по всей Руси. Точно ветви лозы, о которых говорил Иисус, новые киновии должны были прижиться не только в лесных «пустынях», но и вблизи городов, где людям так нужен был их духовный свет. Среди иноков Сергей присматривал людей, способных продолжить его дело. Однако судьба распорядилась так, что первую «ветку лозы» взрастил он сам. И сделал он это не по своей воле, но под давлением весьма прискорбных для него обстоятельств.

---

¹⁰⁸ Творения. Василия Великого. Ч. 5. М., 1847. – С. 430

¹⁰⁹ Творения. Василия Великого... Ч. 5. М., 1847. – С. 462

Как и ожидал Сергей, по мере утверждения «общего жития» усиливалось и недовольство среди монахов. Против нового устава выступали отнюдь не бездельники и разгильдяи – такого рода иноки на Маковце долго не задерживались, – а, напротив, те, кто выше всего ценил телесный «подвиг» и духовную свободу. Их возмущало последовательно проводимое игуменом единообразие, раздражала предписанная новым уставом дисциплина.

Некоторые иноки, возмущаясь новыми порядками, покинули Маковец. Сергей не осуждал их. Изведав некогда божественную «сладость безмолвия», он уже никогда не мог забыть ее вкус. И лишь осознание собственного назначения заставляло его нести свое бремя.

Среди тех, кого Сергей благословил на странничество, на создание новых монашеских общин «в пустыни», наибольшую известность получили пять-шесть «старцев».

В костромском Заволжье действовал воспитанник Троицкого монастыря Авраамий Чухломский. Пользуясь покровительством галицких князей, он основал целый ряд небольших лесных монастырей, посвятив их храмы различным богородичным праздникам: Собору Богоматери, Покрову, Ризоположению, Успению. Авраамию явилась на дереве икона Богородицы, которая стала главной святыней одного из основанных им монастырей. Умер Авраамий в 1375 году.

В лесах северного Подмосковья, западнее Дмитрова, в 1361 году основал свой монастырь с церковью во имя Николы другой ученик Сергия – Мефодий Пешношский. Новая обитель возникла при впадении в Яхрому речки Пешношки.

В 1379 году Сергей основал по просьбе князя Дмитрия Ивановича монастырь в волости Стромьнь, верстах в 50 к северо-востоку от Москвы. Главный храм был освящен во имя Успения Богоматери. Можно думать, что монастырь был устроен в память о победе над татарами в битве на реке

Воже 11 августа 1378 года, за четыре дня до праздника Успения. Игуменом здесь Сергей поставил своего ученика Леонтия.

В 1381 году в память о Куликовской битве по просьбе того же князя Дмитрия Сергием был основан еще один лесной монастырь – на речке Дубенке, верстах в 40 к северу от Троицкого монастыря. Игуменом там стал духовник всей троицкой общины Савва¹¹⁰.

Есть основания думать, что Сергей был причастен и к устройству около 1381 года Николо-Угрешского монастыря, расположенного в 30 верстах к юго-востоку от Москвы.

Особое настроение, особый взгляд на задачи иночества» долго сохранялись в основанных учениками Сергея «пустынных» монастырях. И не случайно именно там, в Белозерском крае и лесном Заволжье, спустя сто лет после смерти Сергея зародилась идея новой реформы монастырской жизни, целью которой вновь стало возвращение к идеалу – «пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах» (Марк, 10, 21).

2.2. Духовное наследие великого подвижника Сергея Радонежского в современности (региональный аспект)

Личность преподобного Сергея Радонежского на протяжении уже нескольких веков являет собой подлинный образец святости. Жизнь этого святого подвижника стала истинным источником для формирования подлинной духовности народа русского, его твердой воли и мужественности в тех трудностях, которые встречались на его пути.

Имя Сергея Радонежского, как никакого другого святого, неразрывно связано с историей Святой Руси, с развитием ее подлинной

---

¹¹⁰ Чернов С.З. Успенский Дубенский Шавыкин монастырь в свете археологических данных // Культура средневековой Москвы XIV-XVII вв. М., 1995. – С. 149

государственности и величия. Та благодатная сила, которой создавалась Троице-Сергиева Лавра, постепенно произливалась на весь русский народ, благословляя и поддерживая его внутреннюю силу духа и воли. Практически вся история нашего государства сопряжена с постоянными серьезнейшими трудностями. Порой Русь оказывалась на грани гибели, казалось, что все потеряно и народ повержен. Так было во времена татаро-монгольского ига, когда физически, но главное духовно, было полностью поработщено все русское население. Но всякий раз люди разных сословий с искренним сердцем возносили молитвы своему родному святому, главному заступнику земли русской – святому Сергию Радонежскому, чтобы он с такой же любовью, как и при жизни, ходатайствовал перед Богом за сохранение народа и великой православной державы – Руси.

Молитвенная помощь Сергия Радонежского всегда хранила и продолжает сохранять всех нас от смертельной опасности. Опасности не только физического уничтожения или разорения, но, что более важной опасности гибели души, одолеваемой греховными страстями.

Даже в тяжелые безбожные годы советской власти, когда планировалось уничтожить мощи великого святого и разрушить Троице-Сергиеву Лавру. И даже тогда в, казалось бы, уже безнадежно губительной ситуации, произошло невероятное чудо. Во время разгара страшной Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками, сам Сталин призывает на помощь Русскую Православную Церковь, открывая храмы, в том числе и Лавру преподобного Сергия. Начинается всенародная молитва о защите своей страны. И уже через некоторое время наступает переломный момент в войне – победа в Сталинградской битве. Русский народ никогда не переставал быть православным, верующим. Во время страшной войны особенно остро чувствовалась нужда в духовной поддержке и заступничестве, которую всецело могла даровать вера в Бога и в Русскую Православную Церковь. Возврат к своему прошлому, к наследию русской

традиционной культуры, к наследию главного заступника Сергия Радонежского, национальному самосознанию, основанному на православной вере, укрепили народный дух, сделав его непобедимым. Все это обусловило дальнейшую освободительную победоносную войну русских, совершенно сокрушив гитлеровский нацизм. И сегодня Преподобный Сергий Радонежский незримо хранит и молитвенно оберегает свою родную Русскую землю от врагов и завоеваний.

2014 год – год был юбилейным, в этом году Русская Православная Церковь праздновала 700-летие Преподобного Сергия Радонежского. В течении всего года на всей территории России проходили праздничные торжества, писались книги, проводились научные конференции и семинары по теме духовного наследия Сергия Радонежского и его значения в истории нашего государства.

Для Белгородской земли, где православие является основным духовно-нравственным ориентиром, фундаментом на котором многие века закладывалась традиционная народная культура, святой Сергий Радонежский является одним из почитаемых святых. Его икону можно встретить в каждом храме на почетном месте, и всегда у иконы будет множество зажженных свечей. Более того, в самом городе Белгороде есть храм, посвященный Сергию Радонежскому. История храма весьма примечательна.

Церковь в слободе Красная построена тщанием прихожан в 1846 году, каменная, пятикупольная, с колокольной в одной из левых глав. Основной престол освящен был в честь и память преподобного Сергия Радонежского, два боковые в честь Св. Ильи пророка и Св. Марии Египетской. На момент 1916 года при приходе имелись две школы, одна из них – женская, располагалась в церковной сторожке, в ней обучалось 52 девочки. Вторая школа – двухкомплектная церковно-приходская располагалась в собственном здании при храме, обучались в ней 77

мальчиков и 55 девочек. Содержание этих обеих школ обеспечивалось за счет прихода.

Имелись дома для священно- и церковнослужителей, расположенные на церковной усадебной земле. Построены тщанием прихожан: для священника в 1914 году, для псаломщика в 1910 году.

При церкви имелась своя земля, полевая пахотная и для погоста, всего 35 десятин. По свидетельству старожил-очевидцев церковь была богата утварью и отличалась великолепным колокольным звоном.

В 1937 году храм был разграблен и разрушен, настоятель и его семья репрессированы, прихожане разогнаны. На месте храма построена общеобразовательная школа, которая существует в настоящее время.

Возрождение церковной жизни в селе Красное началось в 2004 году, когда по благословию Высокопреосвященного Иоанна, Архиепископа Белгородского и Старооскольского, здесь была сформирована приходская община. 15 июня 2004 года под председательством благочинного церковей 1-го Белгородского округа митрофорным протоиереем Олегом Кобец состоялось первое собрание учредителей, а в сентябре этого же года Владыкой Иоанном утвержден устав прихода. 11 октября 2004 года устав был зарегистрирован в Министерстве Юстиции Р.Ф.

7 Марта 2005 года Указ №19 Архиепископ Белгородский и Старооскольский Владыка Иоанн назначил настоятеля прихода — протоиерея Василия Сергиенко. С этого момента регулярно стали совершаться литургии на антиминсе, освященном и подписанным Владыкой Иоанном для будущего храма преподобного Сергия Радонежского. Первые службы после почти 70-летнего перерыва стали проводить в чьем-то приспособленном гараже, потом разрешили использовать бывшую школьную котельную. Она была отремонтирована, провели свет, отопление, пристроили алтарь, сделали иконостас, на крыше воздвигли крест

православный. И потянулись люди помолиться-покаяться, а некоторые из них впервые со священником поговорить.

Промыслом Божиим в десяти метрах от бывшего храма обнаружился пустующий земельный участок, который и был выделен для строительства храма. Настоятелем совместно с архитектором В.В. Вишневым был разработан рабочий проект храма, утвержденный затем Владыкой Архиепископом Иоанном. Произведены необходимые земельные и геологические изыскания, получено разрешение на строительство.

При активном содействии администрации города, в лице начальника департамента городского хозяйства Геннадия Петровича Вендина, был сформирован попечительский совет по строительству храма. Найден достойный добросовестный подрядчик — Строительное управление №10, под руководством генерального директора Шаломицкого Владимира Викторовича, опытного строителя, надежного человека.

11 Декабря 2006 года Владыка Архиепископ Иоанн совершил чин освящения закладного камня и места под строительство храма. В дальнейшем, в процессе строительства, закладной камень был вмонтирован в цокольную часть алтаря.

20 октября 2008 года был смонтирован первый фундаментный блок, и с этого момента началось строительство нового храма.

28 декабря 2009 года завершено возведение здания храма, начались отделочные работы.

7 марта 2010 г. исполнилось ровно пять лет с момента возобновления церковной деятельности прихода, закончены отделочные работы цокольной части нового храма. Развернуты отделочные работы в основной части храма.

В январе 2010 года по благословию Владыки Архиепископа Иоанна начинает издаваться приходская газета «Сергиевский Листок».

10 марта 2010 г. с Архипастырским визитом строящийся храм посетил Высокопреосвященный Архиепископ Иоанн. Владыка внимательно осмотрел строительство, высказал необходимые замечания и пожелания, сказал слово и совершил чин освящения храмового Распятая с предстоящими для храма.

5 августа 2010 года, в день города, состоялось великое освящение храма-освящение и божественную литургию совершил владыка Архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн.

По благословению Владыки Архиепископа Иоанна храм является Центром противодействия алкогольной и табачной зависимости при Белгородско-Старооскольской епархии ¹¹¹.

Во время праздничных торжеств, в храме Сергия Радонежского было организовано богослужение. По инициативе владыки Иоанна (который в миру, также носил имя Сергей) в Божественной литургии приняли участие все священнослужители и монахи с именем Сергей. Примечательно еще и то, что настоятелем храма уже много лет является священник отец Василий Сергиенко.

Торжества в честь 700-летия Сергия Радонежского в Белгородской области проходили очень торжественно и широко. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14.09.2011 № 1197 «О праздновании 700-летия преподобного Сергия Радонежского» администрацией Белгородской области совместно с Белгородской митрополией создана рабочая группа подготовки к проведению юбилейных торжеств на территории Белгородской области.

5 августа в центре города Белгорода на пересечении проспекта Славы и улицы Князя Трубецкого в рамках празднования 700-летия со дня рождения, был открыт памятник Сергию Радонежскому.

Автор скульптуры – заслуженный художник РФ из Челябинской области Александр Лохтачёв. (Ещё один из его проектов – памятник Богдану Хмельницкому – был установлен в городе накануне). Высота памятника – три метра, его отливали в Минске, работы велись полтора года, и к 1 августа скульптуру доставили в Белгород.

Комментируя открытие новой скульптуры, первый заместитель председателя областной Думы Александр Склярков также отметил актуальность и значимость идей, которые завещал преподобный: «День города – это праздник, который объединяет всех горожан. И глубоко символично, что именно в этот день в Белгороде торжественно открыт памятник величайшему святому Сергию Радонежскому, которого недаром считали молитвенником о мире и называли «собирателем Руси». Насколько востребованы заветы святого я смог убедиться, когда принимал участие в подведении итогов конкурса рисунков, посвящённых Сергию Радонежскому, в Чернянском районе. Его участниками стали школьники всех возрастов из всех территорий района. И в их работах мы увидели и талант, и интерес к православной культуре, и к истории своего народа в целом. Уверен, что духовный и патриотический подвиг святого будет служить каждому из нас примером не только веры, но и патриотизма, созидательных отношений, как между людьми, так и в масштабах всего общества»¹¹².

В обращении Архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна сказано: «У нас на Белгородской земле намечены совместные мероприятия Белгородской митрополии и администрации области. Все это выстроено в систему. Но самым важным для всех нас является начало пути,

---

¹¹¹ История храма Преп. Сергия Радонежского // Официальный сайт храма Преп. Сергия Радонежского. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bel-radonezh.cerkov.ru/istoriya-xrama-2/>

¹¹² В Белгороде открыли памятник Сергию Радонежскому // Официальный сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.stsl.ru/news/all/v-belgorode-otkryli-pamyatnik-sergiyu-radonezhskomu>

которое положено в сердце каждого человека. Нам необходимо пробудить интерес к изучению подвига преподобного Сергия Радонежского, пробудить в душе каждого из нас желание хоть немножко узнать о том, кто такой был игумен земли Русской. От этого действия внутри души каждого человека, я уверен, начнется большая духовная основательная и долговременная эпоха созидания на основании христианской любви и исполнении заветов преподобного Сергия Радонежского, который стал для России молитвенником небесным и определили наше духовное развитие в современных условиях своим подвигом.

Время преподобного Сергия Радонежского было значительно сложнее, чем наше, но мы с вами должны помнить о том, что бремена времен даются по силам тех, кто их несет. Если мы родились в современную эпоху, то нам необходимо нести эти тяготы, искушения и испытания, которые выпадают на нашу долю. Научиться правильно и стойко нести бремя времени – это тоже задача, которая стоит перед нами, когда мы будем знакомить людей с житием преподобного Сергия Радонежского, его подвигом и значением для Руси»¹¹³.

В итоге данного параграфа следует сказать, что имя Преподобного уже само по себе является величайшим памятником величия русского духа, искренности веры и подлинной святости. Подобно тому, как в святом старце невероятным образом сочетались отеческая любовь к своим ученикам-монахам, с аскетизмом и строгостью в отношении к соблюдению уставов и правил духовной жизни. Так же в русском народе сочетаются черты, казалось бы совершенно несочетаемые. Открытость, доброта,

---

¹¹³ Обращение митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна по случаю начала празднования в Белгородской митрополии 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского // Официальный сайт Белгородской митрополии. - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.beleparh.ru/index.php/novosti/21-sluzhenie/3399-obrashchenie-mitropolita-belgorodskogo-i-starooskolskogo-ioanna-po-sluchayu-nachala-prazdnovaniya-v-belgorodskoj-mitropolii-700-letiya-so-dnya-rozhdeniya-prepodobnogo-sergiya-radonezhskogo>

жертвенность, великодушие и честь идут рука об руку с высочайшим нравственным подвигом, могучей силой и умом, а также несгибаемой силой духа. В этом и есть главная ценнейшая черта характера русского народа, отличающая его от многих других.

Имя Преподобного Сергия Радонежского тесно сплетено с историей всего русского государства, но также для каждого отдельного человека оно является весьма почитаемым и дорогим. Это не только имя близкого святого, скоропослушника, но и более того, это упование и надежда на его молитвенное заступничество перед Господом Богом.

Белгородская земля не исключение в отношении почитания великого святого, игумена русской земли. Основанная по преданию еще святым равноапостольным князем Владимиром, она хранит и продолжает подлинно христианские ценности. Имя Преподобного Сергия Радонежского также как и везде в России почитается здесь с особой любовью. Именно поэтому празднование 700-летнего его юбилея было отмечено многими важнейшими событиями в жизни Белгорода и области. Девизом проходящих празднеств явились слова самого преподобного Сергия Радонежского: «Любовью и единением спасемся». Для жителей Белгорода это больше чем слова, ведь именно они начертаны на памятном колоколе единения, который был освящен святейшим патриархом московским и всея Руси Алексием во время пребывания трех президентов в 2000 году на земле Святого Белогорья, когда президенты России, Украины, Белоруссии вместе были благословлены на долгое жительство и хранение православной веры.

Заключение

В итоге проведенного исследования следует сказать об исторической и культурной обстановке эпохи средних веков на Руси. Времена эти были довольно сложными для русского народа и государства в целом. Самое тяжелое испытание постигшее Русь – это нашествие татаро-монголов. Их разрушительные войны, погромы, убийства и уничтожение населения не могли не отразиться на общей картине народной жизни. Примечательно то, что в сознании людей явным образом преобладало осознание того, что постигшая кара – это справедливое наказание за прегрешения человеческие. Покаянные настроения были не только у священнослужителей, но и у обычных мирян. Это то, что существенно отличает древнерусское общество от общества современного, когда каждый из нас пытается найти виновного в том, что жизнь не удалась. Государство, общество, люди – именно это причина неудачи современного человека, а никак не собственное несовершенство.

Если говорить о характере и уровне образования народа Руси в пятнадцатом веке, то здесь необходимо прибегнуть к дошедшему нам каталогу русским библиотекам монастырей. Исходя из анализа источников древнерусской литературы, уровень образованности и культуры русского народа был разнороден. С одной стороны повышенный интерес к знаниям и вдохновенной учености, а с другой полная неграмотность большинства простого населения. Но в целом можно дать высокую оценку уровню историко-культурного развития Руси. Какой бы обедненной ни была русская культура, она обрела самобытность и чувство ответственности. Отныне русская мысль включается в борьбу, исходя из своих собственных жизненных проблем – социальных, моральных, религиозных. И это придает свежесть и силу всем ее проявлениям

Относительно биографии великого русского святого Сергия Радонежского следует отметить некоторые важнейшие эпизоды его жизни. В Житии, написанном Епифанием, повествуется о том, как юному отроку Варфоломею трудно давалось обучение грамоте, что огорчало его родителей и угнетало его самого. К счастью, однажды он встретил старца, стоявшего под дубом и усердно молившегося. Когда старец закончил молиться, он подозвал мальчика к себе и спросил, в чём тот нуждается и чего хочет. Мальчик попросил помолиться за него перед Богом и попросить помощи в одолении грамоты. Старец помолился, после дал ему съесть кусочек просфоры со словами, что это есть знамение Божие и оно поможет понимать Священное Писание, а в знании грамоты он преуспеет больше, чем его братья. Варфоломей пригласил старца домой, к родителям. Старец попросил его в присутствии родителей почитать Псалтырь. Уверенное чтение Псалтыри очень удивило родителей и братьев. При этом старец сказал вещие слова о том, что Варфоломей избран Богом ещё до рождения, что он будет велик перед Богом и людьми за свою добродетельную жизнь и, что особенно важно, он будет обителью Святой Троицы и многих приведёт за собой к Богу и пониманию божественных заповедей. В двадцать три года он стал иноком, о чём мечтал ещё с ранней юности, получив при этом имя Сергий. Он стал первым иноком, постриженным в церкви Святой Троицы, которую он построил вместе с братом в пустыни, и с которой началось его великое духовное подвижничество.

Когда к Преподобному Сергию начали приходить другие монахи, чтобы под его учительством совершенствоваться в духовной жизни, он со всей любовью и ответственностью взялся за устройство общежития братии. В этом деле он достиг небывалых высот благодаря своему трудолюбию и кротости. Являясь подлинным образцом аскетической жизни и святости старец явился источником той высоты христианского духа, которая до ныне хранится в его монастыре.

В этом смысле Преподобный Сергей предвосхищает всё дальнейшее многовековое развитие не только России или Европы, но и всего человечества, ибо любая политика, экономика, историческая деятельность народов имеет оправдание и смысл, если она основывается на высочайшей культуре, высших её ценностях, на самой высокой духовности. Только в этом случае возможно избежать всякого рода конфликтов, столкновений и войн. Только в этом случае может сохраняться мир во всём мире как основа развития всего человечества.

На вопрос о заслугах преподобного Сергея перед русским народом и государством и о его месте в российской истории можно было бы писать пространные сочинения. Если же говорить кратко, то его величайшие заслуги состоят в том, что он заложил веру русского народа в самого себя. Что в годы лихолетья он явил народу неиссякаемые истоки силы народного духа, который не могут сломить никакие внешние и внутренние враги, если этот дух продолжает питаться из животворного источника христианской, православной веры.

Несомненно, святой Преподобный Сергей Радонежский являлся наиболее почитаемым подвижником на Руси, и сейчас уже в современной России остается главным утешителем каждого отдельного православного христианина и заступником всего государства в целом.

Сергий Радонежский сыграл важнейшую роль не только в образовании монашеского жительство на Руси, но что более важно, в складывании русской государственности как таковой. Ему принадлежит заслуга в свержении ига Золотой Орды, обретение независимости русских земель, завершении периода междоусобных войн и объединение княжеств под единой властью Москвы и Московского князя.

Преподобный Сергей не только явным образом при жизни благословил Дмитрия Донского на решающее сражение с татарами, но и даже после смерти являл свои чудеса, оберегая и защищая русский народ.

Так, к примеру, во время сражения на Куликовом поле, и под Казанью Преподобный являлся воинам русским, благословляя, поддерживая и вдохновляя их на победу. Именно поэтому татары долгое время пытавшиеся все же удержать свою власть на русских землях, стремились разрушить Свято-Троицкий монастырь – обитель Сергия Радонежского. Они хорошо понимали, что именно там хранится знамя победы русского народа в образе неугасимой молитвы самого святого и его братии.

Белгородская земля не исключение в отношении почитания великого святого, игумена русской земли. Основанная по преданию еще святым равноапостольным князем Владимиром, она хранит и продолжает подлинно христианские ценности. Имя Преподобного Сергия Радонежского также как и везде в России почитается здесь с особой любовью. Именно поэтому празднование 700-летнего его юбилея было отмечено многими важнейшими событиями в жизни Белгорода и области. Девизом проходящих празднеств явились слова самого преподобного Сергия Радонежского: «Любовью и единением спасемся». Для жителей Белгорода это больше чем слова, ведь именно они начертаны на памятном колоколе единения, который был освящен святейшим патриархом московским и всея Руси Алексием во время пребывания трех президентов в 2000 году на земле Святого Белогорья, когда президенты России, Украины, Белоруссии вместе были благословлены на долгое жительство и хранение православной веры.

Список литературы

1. Авва Дорофей. Поучения, послания, вопросы, ответы. Калуга, 1895.
2. Аверинцев С. Тихое и чудное житие / С.Н. Аверинцев // Родина. - 1992. - N 5. - С.7-11.
3. Антология изречений святых отцов церкви. М., 1996.
4. Антонов М. Всему миру свет: (обзор литературы, вышедшей к 600-летию со дня преставления Преподобного Сергия Радонежского) / М.Антонов // Журн. Моск. патриархии. - М., 1993. - N 5. - С.107-111.
5. Бабишин С.Д. Археологические источники о распространении грамотности в Древней Руси / С.Д. Бабишин. – М., 1977.
6. Бахметева, А.Н. Рассказы из русской церковной истории / А.Н. Бахметьева. – М 1904.
7. Беляев С.А. Преподобный Сергей и наше время / С.А. Беляев // Журн. Моск. патриархии. - М., 1996. - N 7. - С.41-44.
8. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М.: издание Московской Патриархии, 1992.
9. Борисов Н.С. И свеча бы не угасла...: [О Сергии Радонежском]. / Н.С. Борисов. - М.: Молодая гвардия, 1990.
10. Борисов Н.С. Сергей Радонежский / Н.С. Борисов.- М.: Мол. гвардия, 2001.- 298 с. - (Жизнь замечат. людей; Вып. 1003(803)).
11. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика: 11-17 вв. / В.В. Бычков. – М., 1992.
12. В Белгороде открыли памятник Сергию Радонежскому // Официальный сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.stsl.ru/news/all/v-belgorode-otkryli-pamyatnik-sergiyu-radonezhskomu>
13. Возбранный России воеводо / Сост. А.Светозарский. - М., 1994. - 111 с.

14. Голубинский Е.Е. История русской церкви / Е.Е. Голубинский Т.1. – М., 1900.
15. Григоревич, Н.С. Обзор учреждения в России православных монастырей / Н.С. Григоревич. – СПб. 1867. Переизд. 1987.
16. Гудзий Н.К. История древней русской литературы / Н.К. Гудзий. – М., 1938.
17. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев. – М., 1992.
18. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи / Л.И. Денисов. – М., 1908.
19. Добротолубие и православная духовность. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006
20. Добротолубие, или словеса и главизны священного трезвения, собранные от писаний святых и богодухновенных отец, в немже нравственным по деянию, и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает. Ч. 1-4. М., 17930-1797 / Изд. 2-е. М., 1822 / Изд. 3-е. М., 1832 / Изд. 4-е. М., 1840 / Изд. 5-е. М., 1851 / Изд. 6-е. СПб., 1857 / Изд. 7-е. М., 1880 / Изд. 8-е. М., 1902 / Изд. 9-е. Бухарест, 1990 / Изд. 10-е. Тутаев, 2000 / Изд. 11-е. – М., 2001.
21. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. 1—2. М., 1980.
22. Древнее житие преподобного Сергия Радонежского / Собр. и изд. Тихонравовым Н. - М., 1892. - 212 с.
23. Древнерусские иноческие уставы / Под ред. Смирнова К.П. – М., 2001.
24. Древние иноческие уставы, собранные епископом Феофаном. М., 1908.
25. Древние иноческие уставы, собранные свт. Феофаном Затворником / Св. Феофан Затворник. – М., 1994.

26. Дунаев, М.М. Православие и русская литература. / М.М. Дунаев. – М., 1996.
27. Епифаний Премудрый. Путь на Маковец: Читаем Житие Сергия Радонежского Епифания Премудрого: Уч. пособие. - М., 1993. - 176 с.
28. Ефрем Сирин. Избранные творения / Ефрем Сирин. – Сретенский монастырь, 2006.
29. Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18-19 веков . – М., 1907. Кн. 9.
30. Жизнеописания достопамятных людей земли Русской: 10-20 вв./Сост. С.Бычков. М., 1991.
31. Жизнь и житие Сергия Радонежского. - М., 1991. - 366 с.
32. Жизнь и чудеса преподобного отца нашего Сергия: [Репринт. изд. 1889 г.]. - М.: Пересвет, Б.г. - 61 с.
33. Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского – Изд. 3-е. – М., 1892.
34. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия игумена Радонежского и всея России чудотворца. - М., 1989. - 264 с.
35. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского./Сост. Архимандрит Никон. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904.
36. Житие Сергия Радонежского (Подготовка текста Д. М. Буланина, перевод М. Ф. Антоновой и Д. М. Буланина, комментарии Д. М. Буланина) // Библиотека литературы Древней Руси, том 6 – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4989>)
37. Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного // Палестинский Патерик. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.
38. Жития и творения русских святых. /Сост. С.Тимченко. М., 1993
39. Зайцев Б.К. Избранное: О Сергии Радонежском / Б.К. Зайцев. - М., 1998. - 320 с.

40. Зайцев Б.К. Сочинения в 3-х томах / Б.К. Зайцев - М., 1993. Т.2: Преподобный Сергей Радонежский. - 587 с.
41. Знамя Преподобного Сергия Радонежского / Сост. Е.И.Рерих. - [Репринт. изд.], - М.: Денница, 1991. - 128 с.
42. Иноческое келейное правило. – М. :Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.
43. История храма Преп. Сергия Радонежского // Официальный сайт храма Преп. Сергия Радонежского. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bel-radonezh.cerkov.ru/istoriya-xrama-2/>
44. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви / А.В. Карташев. М., 1991.
45. Клосс Б.М. Избранные труды / Б.М. Клосс. - М., 1998.
46. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В.О. Ключевский. – М., 1871.
47. Ключевский В.О. Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства / В.О. Ключевский. Православие в России. - М., 2000.
48. Ключевский В.О. / В.О. Ключевский Сочинения в девяти томах. М., 1987.
49. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 3-х книгах / Н.И. Костомаров. – М., 1990.
50. Кураев А. Традиция, догмат, обряд: Апологетические очерки. Москва-Клин, 1995.
51. Кусков В.В. История древнерусской литературы / В.В. Кусков. – М., 1982.
52. Кучкин В.А. Сергей Радонежский // Вопросы истории. - 1992. - N 10. - С.75-92.
53. Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого / Д.С. Лихачев. – М.-Л., 1962.

54. Лихачев Д.С. Сергей Радонежский и Франциск Ассизский / Д.С. Лихачев // Наука и религия. - 1992. - N 1. - С.8-10.
55. Мейендорф И. Русское масонство: Преподобный Сергей, св. Стефан Пермский / И. Мейендорф // Наука и религия. - 1992. - N 6/7. - С.21-22.
56. Муравьев, А.Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских / А.Н. Муравьев. – М., 1959.
57. Никольский, Н.М. История русской церкви . Монография [Текст] / Н.М. Никольский. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – 57 с.
58. Никон (Рождественский). Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия игумена Радонежского и всея России чудотворца. Сергиев Посад, 2003.
59. Никон (Рождественский), иеромонах. Житие преподобного Сергия Радонежского. — 2-е изд. — М.: Сретенский монастырь, 2009.
60. Обращение митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна по случаю начала празднования в Белгородской митрополии 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского // Официальный сайт Белгородской митрополии. - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.beleparh.ru/index.php/novosti/21-sluzhenie/3399-obrashchenie-mitropolita-belgorodskogo-i-starooskolskogo-ioanna-po-sluchayu-nachala-prazdnovaniya-v-belgorodskoj-mitropolii-700-letiya-so-dnya-rozhdeniya-prepodobnogo-sergiya-radonezhskogo>
61. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины / А.И. Осипов. – М., 1997.
62. Памяти преподобного Сергия Радонежского: [Справка]. - Краснодар, 1992. - 32 с.
63. Посвящ. шестисотлетию преставления Преподобного Сергия Радонежского и всея России Чудотворца / сост. А. Абрамова.- М.: Хромолитограф, 1889
64. Преподобный Сергей Радонежский, 1321-1391: Сборник / Сост. Соколова Т.А. - М., 1996. - 349 с.

65. Преподобный Сергей Радонежский. По поводу 500-летия со времени его блаженной кончины // Христианское чтение. — 1892. — № 9—10.
66. Прокофьев Н.И. Древняя русская литература. М., 1980.
67. Путь на Маковец: Читаем «Житие Сергия Радонежского» Епифания Премудрого./Сост. Н.В.Давыдова. М., 1993.
68. Рогачевский Е. Сергей Радонежский: взгляд из 1991 года // Литературное обозрение. - 1992. - N 5/6. - С.77-79.
69. Русева Л. Игумен земли русской // Смена. - 1999. - N 10. - С.42-55.
70. Русская история: полный курс лекций [Текст] // Ключевский В.О. – М.,1993 г.
71. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. д.и.н., проф., А. И. Клибанов. – М., 1989.
72. Сергей (преподобный Радонежский) // Русский биографический словарь : в 25 томах. — СПб.—М., 1896—1918.
73. Сергей Радонежский: [сборник] / Сост. В. А. Десятников. — М.: Патриот, 1991. — 544, [32] с. — Библиогр. / подгот. Н. И. Лясовым: с. 537—539. — ISBN 5-7030-0455-1.
74. Сергей Радонежский // Религия: Энциклопедия / Сост. и общ. ред. А. А. Грицанов, Г. В. Синило. — Мн., 2007.
75. Случевский К. К. Государственное значение Святого Сергия и Троице-Сергиевой Лавры. М.: Унив. тип., 1892. 100 с.
76. Сергей Радонежский и Троице-Сергиева Лавра: В соч. рус. историков и философов и воспоминаниях путешественников. - Великие Луки: Сергиев посад, 1992. - 87 с. - (К 600-летию памяти Сергия Радонежского).
77. Сергей Радонежский: Сборник / Сост. Десятников В.А. - М.: Патриот, 1991. - 541 с.
78. Сергей Радонежский: сборник./Сост. В.А.Десятников. М., 1991.
79. Словарь древнерусского языка 1-14 вв. Т. 1-4. – М., 1988-1991.

80. Служба с Акафистом преподобному Сергию Радонежскому чудотворцу: К 600-летию преставления: Репринт. изд. 1893 г. - Б.м.: Лусеум, 1992. - 146 с.
81. Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христоролюбиваго града Невеии / Слова подвижническия. – Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1911 (3-е изд.). – С. III-XI., 1-534.
82. Федотов Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. – М., 1990.
83. Федотов Г. П. Преподобный Сергий Радонежский / Святые древней Руси
84. Чарская, Л. Святой отрок. Повесть о детстве великого подвижника земли Русской преподобного Сергия Радонежского. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2005, 128 с.
85. Эйнгорн В. О. О значении преподобного Сергия Радонежского и основанной им обители в русской истории. — М., 1899.
86. Хрестоматия по древнерусской литературе./Сост. М.Е. Федорова, Т.А.Сумникова. - М., 1994.
87. Шутов А.Ю. О политическом смысле подвижничества Сергия Радонежского // Вестник Моск. ун-та. Сер.12, Социально-политические науки. - 1992. - N 5.